

Надежда Васина

За морями, за горами

Калина Нада

За морями, за горами

<https://litres.ru/74161513>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все началось с лечения в Китайском городе Тяньцзине. Я не представляла, с кем мне придется общаться в клинике и на каком языке. На всякий случай я придумала вести дневник. Каждый день я записывала свои впечатления, которые привезла домой. Так родился первый рассказ.

Идея записок во время путешествий настолько понравилась мне и моим родным, что я стала фиксировать увиденное, когда выезжала и улетала в отпуск в другие страны.

Шесть рассказов — пять стран. Самое интересное!

Содержание

Предисловие	4
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Калина Нада

За морями, за горами

Предисловие

Чувствуя внутри себя неутомимого путешественника, я планирую все новые и новые маршруты, но отдаю себе отчет в том, что нигде, ни в одном месте мира, каким бы восхитительным оно ни оказалось, я не осталась бы навсегда. Мне всегда захочется вернуться домой. Так крепки корни мои, что они неизменно тянут меня на родину. Я понимаю космополитов, разъезжающих по свету, только в части путешествия с целью познания нового, но при этом я точно знаю, что раскусить все прелести чужеземных диковин мне всегда приятнее на своей земле. Уж не знаю, как это назвать в противовес космополитизму – патриотизмом, национализмом или простой привязанностью к дому, но вечно странствовать – это не про меня. Путь всегда хорош, если он заканчивается твоим домом. Здесь, дома, можно вспоминать свое путешествие, снова и снова проживая счастливые моменты, сетуя и охая по поводу неудач и мелких происшествий, можно бесконечно рассказывать о чужих местах, где побывал, прибавляя все новые детали, или по-новому интерпретировать уже

известные ситуации. Но остаться в чудесном, но чужом месте – навек разочароваться в нем.

Китайские записки

Да простят меня синологи, если я где-то погрешила против правды. Все мои китайские записки – это мои личные впечатления, мое восприятие чудесной страны, такой необычной и совсем непохожей на нашу.

11 октября 2012 г

Когда я ждала вызова из клиники в Тяньцзине, активно искала информацию о Китае вообще и обо всем китайском, вылавливала всякую мелочь и пропитывалась любой мыслью или высказыванием о древней азиатской стране, помнится, кто-то сказал, что Китай начинается, как только выходишь из самолета – сам воздух здесь совершенно другой, атмосфера по-азиатски густая, она тут же обволакивает чужеземца и не выпускает, пока он ходит по этой земле. Я бы сказала, что Китай начинается с самолета. Я летела самолетом авиакомпании Air CHINA — 80 % пассажиров китайцы, поэтому китайский дух я почувствовала уже в салоне. Милые девоч-

ки-стюардессы с раскосыми глазами, услужливо и немного-словно общались с пассажирами по-английски, а между собой быстро и как будто сбивчиво — по-китайски. На экранах телевизоров мальчик и девочка (надо сказать, молодые китайцы в целом выглядят, как дети) гулюкали по-своему, растолковывая правила поведения в самолете при вынужденной посадке, последующий английский вариант был коротким и ясным. В салоне китайское большинство чувствовало себя, как дома, не то чтобы нагло, но как-то по-свойски, даже шлепанцы домашние переобули.

Ночь была короткая: не успели девочки обнести голодных пассажиров ужином и напитками, ненадолго приглушив свет (даже не понимаю, зачем, сна-то как такового и не было), как громкий стюардесский голосок оповестил всех присутствующих о скором прибытии в столицу Китайской Народной Республики, славный город Пекин. По-местному времени было уже семь утра, а по-нашему три ночи! Пока помятые пассажиры пили «ти-и о кофи», проворные китаяночки пробежали по салону, открывая заслонки на окошках и впуская внутрь яркое солнечное утро по-пекински.

Несмотря на то, что вчера на взлете мы простояли добрых минут сорок — все уже начали волноваться, совершится ли взлет вообще, — прибыли мы в Пекин копеечка в копеечку, четко в указанное время! Вот дают китайцы! Только шасси коснулось долгожданной почвы, заблямкал телефон — эсэм-эка пришла, от друзей (не спали что ли?), а-а-а, сеть появи-

лась!... Сколько же мусора оставили после себя 80 % пассажиров! Бумажки, зубочистки, даже журналы на полу.

Не буду описывать долгий переход из самолета в багажное отделение, кругом все китайские иероглифы дублируются английскими переводами, поэтому постояв в необходимых очередях и прокатившись на внутреннем аэропортовом вагончике, я дошла-таки до своего багажа, правильно выбрав крутящуюся карусель с чемоданами под номером сорок два.

Вышла, наконец, из терминала и стала искать табличку VASINA. Страшно удивилась, когда увидела родное до боли «Васина Надежда», отпечатанное на принтере. Молодой человек, который так и не сказал, как его зовут (не понял, хотя я отчаянно била себя в грудь, называя напечатанное на его бумажке имя, потом значительно позже он нашел мою фамилию на той же бумаге, написанную от руки китайскими каракулями, но момент знакомства уже ушел), подхватил мой чемоданище, куртку и сумку и указывая мне дорогу, стал пробираться к стоянке машин. Света Божьего я так и не увидела, а из аэропорта выехала на блестящем «скакуне» от Фольксвагена — вот и Китай!

Что-то необычное действительно охватило меня — хотя долгое время, кроме хорошо асфальтированной дороги и зелени по ее краям, ничего-то и не было. Но сама зелень была иноземная — как будто несвежая, подсохшая и припыленная. Совершенно нерусские тополя, которые я узнала по стволу — крона совсем иная, остролистая акация, малень-

кие пушистые сосенки, ракиты и еще какие-то деревья — нечто среднее между липой и ясенем. Вот смешная заправка, с крышей пагоды, загнутые концы приподняты вверх, ни дать ни взять — китайская заправочная станция, жаль не смогла ее заснять: по традиции, батарейки в фотоаппарате сели!

А солнце между тем заполонило все небо над Китаем — погоды тут стоят, как у нас в сентябре!

Въехали в Тяньцзинь. Как звонко само название Тяньцзинь, как колокольчик — дзинь-дзинь! Первое впечатление — как во всяком крупном городе, здесь много районов, между которыми достаточно большие расстояния. Архитектура своеобразная, на домах декоративные решетки, частенько имитирующие несуществующие балконы. Среди потока иномарок на дороге рассмотрела комичные трехколесные шарабанчики, похожие на мотороллеры, но наши мотороллеры с будкой гораздо больше, а эти совсем крошечные. Думала, самоделки из старых материалов, но потом встретился новенький, блестящий, белый как «Пежо» шарабанчик — что в нем можно перевозить? Мне кажется, мой чемодан туда бы не влез.

Около клиники водитель передал меня из рук в руки Тамаре, местной переводчице высокого класса. И тут началось! Все время что-то объясняя, она привела меня в палату, которая оказалась VIP-хоромами, чего я опасалась из-за лишних трат, но мне объяснили, что иностранцы здесь лежат только в таких палатах. Тут же пришел врач — милая, на

вид очень молодая женщина, доктор медицинских наук, я даже не постеснялась своего «ого!», долго трогала меня, мяла, спрашивала, смотрела снимки. Кто-то заходил в комнату, решая насущные проблемы, потом выходил, я от всей этой медицины подустала. Потом возникли вопросы финансовые, которые не дали мне расслабиться. Слава Богу, подошло время обеда, и все меня покинули на полтора часа.

На обед принесли вкуснейшие овощи — огромную тарелку и мисочку с рисом. От волнения не доела ни то, ни другое, бросилась считать, на сколько дней хватит выделенных мне денег, переводчица намекнула на сумму, превышающую собранную нами на две тысячи долларов, причем только за лечение, а еще питание, услуги переводчицы и дорога назад. Предполагаю, что причитается платить и за палату, которая при ближайшем рассмотрении оказалась далеко не VIP. В общем, голова пошла кругом. Ко всему в добавок, оказалось, что для подключения к Интернету необходим провод, которого у меня с собой нет. А соединиться с родней надо, денег на лечение катастрофически не хватает.

После обеда пошли с Тамарой в банк, сняли наличные деньги, потом внесли их в кассу клиники вперед. Все как-то не так, как ориентировал меня мой московский доктор, я-то думала, что деньги буду переводить с карточки на депозит. Но китайцы предпочитают наличные. А кто их не предпочитает? Решила все-таки не сильно волноваться: не хватит денег, уеду раньше.

После этого медички буквально напали на меня с процедурами, которых они успели сделать целых три — это только после обеда, а что будет завтра? Еще бы тут не затрещать моему кошельку!

Впервые пережила процедуру иглоукалывания — на ногах, животе и на голове. Нормально, даже можно было бы сказать комфортно, но на живот поставили дополнительно греющую лампу, от этого уколы стали жечь. Воздействие от иголок дало о себе знать в этот же вечер. Работает!

12 октября 2012 г.

Пока не удастся подсоединиться к Интернету. Тамара обещала договориться о WiFi, чтобы мне не тратиться на провод. Чувствую себя оторванной от мира и от дома. Надеюсь ненадолго.

Китайцы взялись за меня серьезно, ни минуты покоя, все время кто-то приходит, что-то спрашивает вроде на английском языке, приносят какие-то штуковины и прицепляют, прикладывают ко мне.

Утром привезли каталку (оказалось, это паровая ванна на травах), положили меня и подогревали минут двадцать. При обходе пришла многочисленная компания врачей во главе с академиком — я его про себя назвала Большой Док — с мировым именем. Тамара не уточнила имя, боясь, видимо, моей реакции; с именами тут как-то невесело — все утро

учусь произносить фамилию вчерашней доктриссы (нет такого слова, но надо же ее как-то отличить от докторши — жены доктора), написать его совершенно невозможно. Уложили меня на живот и ну тыкать в меня иголки в спину и в обе ноги - я только ойкать успевала. Потом ушли, а я задремала.

Только сняли иголки, тут же обмотали ноги проводами и подключили электричество, а потом под спину какую-то теплую простынь подложили. Что они меня греют? — я не мерзну!

Следующим номером моей лечебной программы было дымокурение! На кровать по бокам ног поставили на фольгу курящиеся деревянные формочки. И я окунулась в атмосферу древнего Китая! Перед глазами поплыли воздушные драконы, зазвенели китайские колокольчики... Жарковато однако. В комнате при кондиционере достаточно тепло, а тут еще подогревают!

И так весь день!

Тамара второй день делает мне комплименты по поводу одежды. Вчера сказала мне, что китайские женщины не умеют подбирать цвета в одежде, а русские женщины — при этом она выразительно посмотрела на мою водолазку и сумку, потом на жилет и тапочки — всегда одеты гармонично, т.е. в гармонично подобранной гамме. Я призналась, что отец мой художник и я нечаянно научилась играть с цветом. Сегодня она вспомнила это и похвалила мою сегодняшнюю

тунику. Все-таки не зря старалась, собирая вещи в поездку.

В клинике в коридорах и палатах на стенках висят китайские макраме, брелочки, мешочки и колокольчики. Моя комната находится на двенадцатом этаже, довольно большая, с двумя кроватями – и обе мои; резная мебель – старая, поношенная, но с претензией. Окно от потолка до пола – много света. А за окном городской пейзаж — внизу зеленый дворик с клумбами, а дальше многочисленные разновысотные дома, уплывающие на горизонте то ли в дымку, то ли в туман, по вечерам с разноцветной подсветкой. Выросшая в городе, я люблю городские виды.

Когда уезжала, меня пугали, что в Китае будут кормить кузнечиками. К еде претензий не имею, Вчерашние тушеные овощи полностью удовлетворили мой вкус — сельдерей, салат, стручковая фасоль, все припорошено грибами, а в углу тарелки нечто желто-розовое и мягкое и какой-то оранжевый овощ, похожий на ёжика или массажный мячик. Все вкусно! На вечер заказала свежие овощи и куриный салат, принесли полную с горкой тарелку салата из разных свежих овощей, в чем-то замаринованной моркови и соленых огурчиков, а куриный салат состоял из доброй (целой!) грудки курицы с двумя помидорчиками черри и соуса в отдельной плошке — ням-ням! Слышу грозный голос моей подруги Тани: опять ты, Надя, о еде с придыханием! Не съедаю, Таня, даже половины. Порции уж очень большие, семью можно накормить. Буду меньше заказывать.

13 октября 2012 года

Суббота. Думала, сегодня отдохну от интенсивного лечения, даже поспала лишних полчаса, вспомнив, что вчера отменили одно утреннее обследование по моему хотению. В девять принесли банки — не наши маленькие, а большие, облепили мне всю спину и даже ниже — хорошо, что на 5 минут. Эта процедура мне не очень нравится.

В десять часов пришел Большой Док со свитой и американскими телевизионщиками. За 5 минут другой незнакомый мне китайский доктор на всякий случай спросил меня, говорю ли я по-английски. Я по привычке ответила: «Yes, I do, but a little», потом он зачем-то констатировал, что я еще говорю по-немецки (откуда он узнал?) и сказал, что процедуру акупунктуры сегодня будут снимать сотрудники американского телевидения, а меня выбрали потому, что я говорю по-английски. Вот это да! — Ведь хотела с утра сделать макияж, поленилась. Теперь буду сниматься, какая есть. Вспомнила, как героиня Майоровой в фильме «Одиноким предоставляется общежитие», узнав, что сегодня ее будут знакомить с потенциальным женихом, сокрушалась по поводу финского платья, отданного подружкой в прачечную.

Пришли. Док все время вставлял в свою речь немецкие слова, вернее одно слово — schön! Потом женщина-врач несколько раз на немецком спросила, как я себя чувствую,

я ушам своим не поверила, и, несколько обескураженная, не сразу ответила. Потом опять несколько человек утыкали меня иголками, в том числе и Большой Док – какая честь! Под конец местная переводчица перевела замечания Дока, который, сладко улыбаясь, говорил какие-то «болезненные» гадости обо мне. Под самый конец телевизионного шоу другой китайский доктор спросил меня по-немецки, как я сегодня спала. Тут уж я браво среагировала, конечно, же хорошо. На этом все закончилось. Некоторое время я была занята мыслью, что теперь я телезвезда! I am a TV-star! Потом я, прокрутив пленку фильма назад, удивилась, причем тут был мой английский. Китайцы точно выделялись, наверняка, сказали, что я из Германии, и пытались продемонстрировать, как ловко они общаются с пациентами на их родном языке, сказав каждый по заранее заготовленной фразе. Тут до меня дошло, как по-дурачки, должно быть, я выглядела, отвечая односложным «гут» и повторяя за Большим Доком его любимое «шён», на немецкоговорящую я явно не тянула, а еще я вряд ли смогла скрыть свое удивление — не умею, увы, лицо выдает всю подноготную. Эх, жаль! А ведь могла бы сыграть немецкоговорящую!.. Как-то неверно настроили меня китайцы на английский язык.

Английский язык местных медсестричек сразу показался мне несколько странным. Я понимала, что это английский, но не всегда понимала слова, хотя по моему разумению разговорным минимумом я владею. Наверное, произносят по-

своему, думала я: скажем, «сри» (извините за выражение) — это три, а «сёти» — тридцать. Однажды медсестра подключила какую-то бандуру над моими ногами, укрытыми вымо- ченными в чем-то полотенцами, а я спросила: на сорок ми- нут? (тут многие процедуры длятся сорок минут), та ответи- ла: «Тётли минитс». Интересно, сколько это — тридцать или пятьдесят? По времени оказалось — двадцать минут. Вот те- бе и английский! Когда я пыталась задавать медсестрам во- просы, чтобы уточнить, так ли я поняла, меня не понима- ли. Стали разбирать сомнения в моем английском, что ж я его напрасно все лето реанимировала, читая рассказы Джона Стейнбека. Потом нечаянно наткнулась на очень толковую девочку по имени Во. Я с ней разговорилась и в порыве ра- дости, что с моим английским еще не все потеряно, назвала ее умной девочкой. Та возразила мне: она, мол, не умная, а любознательная и некрасивая, китайские женщины, вооб- ще не очень-то красивые. Она, например, похожа на Хэлло- китти из корейского мультфильма для детей. Я пригляделась — и правда, похожа. Во встала в стойку мультяшной киски, расставила руки, сжав кулачки, и улыбнулась. «Да у тебя и чувство юмора есть!» - выпалила я на ломаном английском. Она поняла.

Наконец-то, заиграл Интернет — даешь связь! Жить ста- ло веселее, и не так уже страшны проблемы и все кажется совершенно замечательным.

14 октября 2012 года

Движения не хватает, мне приходится все время лежать во время процедур, которые длятся от пяти до сорока минут и проводятся почти беспрерывно. Вставать нужно только, чтобы дойти до стола и съесть то, что заботливо принесла сестра-хозяйка.

Еда и стаканы с напитками всегда плотно закрыты пленкой, я сразу и не поняла, почему. Однако в первый же день я заметила, что колготки, в которых я приехала, сверху покрыты чем-то черным, стало неловко перед китайцами – вот думаю, какая я замараха, за дорогу так испачкалась. Переобулась, но на завтра в середине дня я посмотрела на свои белые носочки и ахнула, они тоже были сверху в чем-то черном. Аа! Вот оно что! Поэтому мне не разрешают открывать окно, несмотря на жару. Не знаю, издержки это азиатской страны или индустриального города, но белые носки я взяла с собой напрасно.

Чтобы вырваться, наконец, на свободу и погулять, переставила расписание моих процедур, Во мне в этом помогла. Два дня мне талдычили, что нужно будет взять разрешение на выход у врача и расписаться в каком-то журнале, но как до дела дошло, выпустили меня без подписи, но гулять разрешили только рядом с клиникой, не выходя за пределы ее территории. Я и тому была рада, потому что уже хочется воздуха и свободы, а главное нужно расхаживать ногу. Дежурная

женщина-врач явно боялась меня выпусткать. Я выпрямилась и почему-то голосом терминатора грозно проговорила: «Are you afraid I'll not be back? — I'll be back! — через паузу: — without fail, — прижав руку к груди: — by all means!». Перевод: «Вы боитесь, что я не вернусь? Я вернусь... обязательно ...без сомнений!». «Только на территории клиники», — улыбнувшись, ответила врач. Конечно, она знала, что я вернусь. Боялась она другого, как бы со мной чего не случилось в чужом городе, где я, слишком некитайского вида женщина, сразу окажусь в центре внимания.

Как истинно русский человек, я сразу решила, что за территорию я, естественно, выйду. Для отвода глаз сумку брать не стала, а в карман пальто-пыльника положила фотоаппарат. Вышла и, посмотрев вокруг, подумала, что действительно большого греха не будет, если я немного отойду, поскольку рядом с клиникой нет ни скверика, ни скамеечек, а тупо стоят автомобили, а по дороге все время что-то выезжает или подъезжает.

За воротами началась моя прогулка. Прямо скажу, чувствовала я себя, как слон из басни Крылова, которого «по улицам гулять водили». Прохожие с любопытством разглядывали меня, совершенно не стесняясь, оглядывались, уж очень я не такая. Привлекает внимание и мой пыльник, женщины здесь ничего такого не носят. Поразительное тотальное предпочтение отдается брюкам. Ну ни одной женщины в юбке! Понятное дело, когда они на велосипеде, но и пешие,

и стар, и млад лучшей половины китайского населения носят брюки, брючки, джинсы, капри, легинсы, лосины, бриджи и т.п.

К забору клиники со стороны прохожей части улицы при-слонились десятки велосипедов. Некоторые с крышей или с ящиком-багажником. А вот и велосипедисты — едут себе среди автомобилей, грузовиков и автобусов. Вот китаец — явно торговец — едет с рынка с огромным тюком товара, привязанным к багажнику велосипеда, как только не валит-ся на бок? Мопеды, трициклы, мокики (это смешное слово нашла в википедии) — для них отведена широкая полоса при тротуаре, но водители этого малого транспорта не огра-ничиваются выделенной зоной. Думаю, что бы такое сфото-графировать. Остановилась на перекрестке, дома пятиэтаж-ные и выше, рядом с клиникой огромное здание — гости-ница для пациентов клиники, лечащихся амбулаторно. От-сюда выходят чернокожие гости Тяньцзиня, мне навстречу спешит симпатичный китайский парень с девушкой евро-пейской внешности, разговаривают по-английски, свернули к гостиничной высотке, отделанной голубыми блестящими сэндвич-панелями. Вот ее и сниму.

Очень хотела сфотографировать мальчонку, торчащего из крыши бордового автомобиля, похожего на «Хонду». Он, по-моему, ровесник нашей Сонечки, я помахала ему рукой и показала фотоаппарат. Он скрылся в недрах автомобиля. Ничего не поделаешь, ребенок испугался чужой тетеньки с

огромными глазами. Может, у китайцев такие глаза бывают только у сказочной Бабы-Яги? Иду дальше. Ага, а вот и первая дама в платье, и ничего себе платье – трикотажное, глубокого изумрудного цвета с черной отделочной полосой по низу, колготки черные. Все по протоколу, хоть на бал.

Как интересно, парикмахер стрижет клиента прямо на улице. Тот сидит на стуле, укрытый светлой накидкой, а вокруг него кружится цирюльник с ножницами.

Ой! — на углу на широких подстилках прямо на земле разложены украшения: бусы, браслеты, еще монеты какие-то, все из натурального камня, резной кости и серебра. Мимо пройти не могла, все оглядела, потрогала, приценилась. Китайка-продавщица показывала мне одну нитку за другой, я мерила серебряные браслеты, а продавщица вопрошающе смотрела на меня. Она не знала, что денег у меня два чемодана, только они где-то на заброшенном острове, к которому ходу нет или я забыла, где этот ход. Жестами постаралась успокоить настойчивый взгляд тьянцзиньки или тьянцзинянки и пошла, но солоно хлебавши. Неизвестно, кто из нас двоих расстроился больше...

Сделала еще несколько снимков, очень хотелось снять горожан, но в лицо — неудобно. Прошу разрешения – китайка помахала мне рукой, щёлк — готово! Вторая попытка сфотографировать другого ребенка закончилась так же неудачно, как и первая. Мама мальчика несколько сконфузилась, когда он, увидев меня, надул щеки и спрятался за

ней. Я махнула им рукой и пошла дальше. Вернее дальше я, собственно, не пошла. Голос разума подсказал мне, что надо и честь знать. И я вернулась в клинику.

К вечеру ко мне зашла Наташа из Мурманска, с которой я познакомилась накануне. Она здесь с мужем-инсультником в пятый раз. Для меня этот факт имеет особое значение — значит, здесь действительно лечат! Приятно было поболтать с соотечественницей, а уж как я обрадовалась, когда она предложила иногда гулять вместе! Может, с провожатым меня отпустят подальше — очень хочется познакомиться с достопримечательностями Тяньцзиня, не со всеми, хоть что-нибудь одним глазком посмотреть. Побывать в Китае и ничего не увидеть, кроме клиники — просто безобразие! Сейчас рассмотрю карту Тяньцзиня — Наташа дала на вечер — тут и достойные осмотра места указаны, слава Богу, на английском языке. А перед сном выхожу на связь с родиной по скайпу.

Вот такой сегодня выдался неплохой воскресный день!

15 октября 2012 года

Сегодня день рождения моей сестрички Верочки. Всю жизнь мы были «Надя и Верочка», потому что я старшая, а она младшая. Наверное, так всегда: младшие на всю жизнь остаются младшими, а старшие всегда за них в ответе. У меня, правда, из-за моей болезни статус изменился. Сейчас моя

Верочка печется обо мне, прибегает по первому зову, денежку отстегивает, бухгалтер мой, поддерживает меня, как может. А у самой семья и наш отец тоже требуют заботы и внимания. Солнышко мое, Вера-чайка!

Вчерашнее измерение кровяного давления, показавшее, наконец, мои любимые цифры, свидетельствовало о том, что я пришла в норму. Вроде успокоилась по поводу финансов, новизна обстановки в клинике потеряла свою остроту; доктора, медсестры, процедуры — как будто ко всему адаптировалась. Волнение последних дней и одной ночи (вдруг возникшая во мне опасёнка выросла в ночное раздумье по поводу воздействия тепла на мои болячки) поутихло, вроде, все устаканилось. Но сегодня на акупунктуре (Большой Док снова почтил меня своим участием в процедуре) накопившееся нервное возбуждение прорвалось потоком слез радости и доверия китайской медицине. Перед самым иглоукалыванием я через переводчицу высказала свои опасения по поводу тепловых процедур. У нас чуть ли каждый знает, что опухоли при нагревании растут, но Большой Док буквально посмеялся над этим и сказал, что Москва ошибается, а в Китае теплом лечат все, в том числе и опухоли. В этот момент волна невообразимой радости от предстоящего выздоровления захлестнула меня до самых кончиков пальцев и на руках, и на ногах, а моя злосчастная гадская остаточная частичка в спинном мозге побледнела и задрожала от страха. Я бы, наверное, разорвалась от избытка чувств и распирания внутри,

но в этот момент меня уложили и трое врачей начали втыкать в меня иголки. Одновременно Тамара спрашивала мое согласие на дальнейшие телесъемки процедур со мной – сериал что ли снимать будут? – подчеркнув, что меня выбрали, потому что я красивая и приятная женщина. О-о-о! Тут-то и брызнули слезы у красавицы, телезвезды и пациентки Большого Дока. «Я вас всех люблю», — прошептала я сквозь слезы.

16 октября 2012 года

Отдельное слово о моей переводчице Тамаре. Я полюбила ее еще дома, во-первых, потому что имя Тамара для меня святое — это имя моей мамы; во-вторых, потому что мой доктор, направивший меня на лечение в Китай, все уши прожужжал про нее. Она, якобы, любит не только русский язык, но и всю Россию, русских и все русское, едва ли не больше, чем мы сами, будет помогать и словом и делом. Просто мать Тереза какая-то.

«Какая приятная женщина!», — этими словами встретила меня Тамара, когда я вышла из автомобиля. — «Надя, сейчас я тебе все расскажу». Теплое домашнее «Надя» сразу подкупило меня. Она вела меня в мою палату и говорила, говорила, говорила. Совершенно неожиданно и очень скоро мы были на «ты». Я не сразу поняла, сколько ей лет, говорит ли она с акцентом, как она выглядит; все это не имело значе-

ния. Просто Тамара была своей — сразу и навсегда. Потом уже мы потихоньку знакомились друг с другом и узнавали все новые и новые подробности друг о друге, становились подружками.

Ей шестьдесят девять лет, но выглядит она гораздо моложе, только качающаяся слегка походка выдает больные ноги. Тамарой она стала в те далекие годы, когда Китай дружил с Советским Союзом, и в обеих странах дружно пели «Москва-Пекин». В школе раздавали адреса советских детей для переписки. Ей достался адрес школьницы Тамары. Чуть позже появилась еще одна подруга по переписке и опять Тамара. Уже тогда у китайской девочки появился неистребимый интерес к русским и ко всему русскому. Когда же она поступила на языковой факультет, на первом занятии преподаватель русского языка предложил каждому студенту выбрать для себя русское имя для общения в группе. Сомнений быть не могло — она выбрала имя Тамара. Она до сих пор переводчиком работает под этим именем.

Было время, когда она преподавала русский язык в институте, читала лекции на русском языке, то есть она была профессором!

В девяностых годах попала в Москву и проработала там десять лет. Уровень очень высокий — Раиса Горбачева. «Советский Союз рушился на моих глазах», — говорит Тамара, вздыхая. «Было очень тяжелое время, ничего в магазинах не было, но я была в Москве! — она подчеркивает последнее

слово, — Я была на двадцать лет моложе. За мной ухаживали ваши парни». Она очень любит слово «парни», хотя в этом контексте оно не подходит. О Москве всегда говорит с придыханием.

Однажды я спросила Тамару, почему она в шестьдесят девять работает, наверное, здоровье позволяет. Она ответила, что здоровье у нее отменное, все зубы свои и на месте, и ноги у нее бегают всем на удивление, просто она сегодня натерла их неудобной обувью, но она носит эти туфли (она выставила их вперед, чтобы мне показать), потому что их ей прислал сын из Америки. Туфли были в хорошем состоянии, но судя по всему, куплены они много-много лет назад. У меня были тупоносые туфли на толстом каблуке в десятом классе, то есть больше тридцать лет назад. «Завтра я надену другую обувь, и мне они не будут мешать», — пообещала она. Но на следующий день она снова была в этих купленных сыном в Америке туфлях, что дало мне понять, что других приличных туфель (эти — самые-самые) у нее нет. А я знаю, как переводчицы не хотят упасть лицом в грязь перед иностранцами и жертвуют удобством ради красоты, ведь они представляют свою страну, и по ним, в первую очередь, будут судить о том, как здесь одеваются и выглядят женщины. Я и сама это пережила — на светский раут надевала туфли на высоких каблуках и это вечером, когда ноги устали о дневной беготни и отекли. Тамара в свои года остается женщиной.

Да, женщина из нее вылезала почти каждую минуту. В от-

личие от большинства китайских женщин Тамара носит исключительно юбки. Она хвалила мои наряды, спрашивала название одежды, записывала, притом поразила меня немодным сегодня словом «пыльник», которое я сама употребляю в память о маме (у нее до моего рождения был чудесный пыльник, сшитый на заказ, красивый крой конца пятидесятих годов и удивительно пыльного цвета). Однажды Тамара просто раскрутила меня на урок подбора одежды в зависимости от выхода в люди: «Я хочу быть такой же элегантной, как ты!». Я опомнилась, когда стояла, укрывшись собственным шарфиком, изображавшим палантин, и ясно представила лицо мальчика из любимого всеми фильма с его вопросом: «А что это вы тут делаете?»

Тамара живо интересуется вопросом семейных отношений в России. Я рассуждаю и предупреждаю, что это лишь мое субъективное мнение. Институт брака и семьи в нашей стране потерял свою значимость. Ни девушки, ни парни семьи строить не хотят. Жить можно и так — никаких обязанностей и никакой ответственности. Уж если выходить замуж, то за богатого! Поэтому денежные мужчины меняют жен как перчатки. По телевизору куча программ в картинках описывают жизненные откровения известных людей. Они не стыдятся, что за плечами много браков, оставленные жены, растущие без отца дети, в лучшем случае получающие денежное вспоможение от звездного родителя. На экране обязательно красуется молодая жена, демонстрирующая «любовь» к сво-

ему обрюзгшему и лысому мужу. «Молодые выходят замуж за стариков?» — удивляется Тамара. «А что ты удивляешься? Так было всегда. Всегда находятся смазливые дурочки, которые продают себя, успокаивая себя тем, что они законные жены. Зато работать не надо!» Этот вопрос долго мучил переводчицу, и в паузах между деловыми разговорами она возвращалась к нему снова и снова: «Зачем выходить замуж за старого мужчину?»... «Работать не надо...»

Муж Тамары перенес инсульт, сейчас всегда дома с сиделкой. Потому Тамара еще в рабочем строю. «Твоему мужу нужно лечиться здесь, в этой клинике», — говорю я. «Что ты! У нас нет столько денег, здесь лечатся только иностранцы и очень богатые китайцы». Мне становится неловко от того, что меня здесь, наверное, считают богатой иностранкой, а на самом деле я бы не смогла финансово осилить лечение, если бы ни мои родственники. И еще я вспомнила, что Тамара уже дважды снижала тариф за свои услуги, видя, как я переживаю, на сколько дней лечения хватит денег. Когда Тамара собирается уходить, говорю ей: «Платить тебе буду по старому тарифу, переводчик переводчика обдирать не будет!». «Обдирать?», — она тут же записывает новое значение знакомого слова. Очень смущается.

17 октября 2012 года

Медперсонал здесь удивительный, начиная с Большого

Дока и заканчивая сестрой-хозяйкой.

Большого Дока, как я узнала, зовут Ши Сюэ Мин – Shi Xue Min. Его портрет висит в холле на почетном месте среди портретов других неизвестных мне докторов. Ему около семидесяти, возможно, и больше. Он всегда улыбается, здороваётся по-китайски и по-русски, а по-немецки знает слово «schön». Разумеется, это только внешняя характеристика. Я к нему отношусь с полным почтением, потому что знаю, что он не только светило в китайской медицине и в Тяньцзиньской клинике, но известная личность мирового масштаба. В коридоре моего этажа, где я вынуждена гулять, на стенах висят стенды о его работах и заслугах. Именно там я нашла его имя в английском варианте текста, правда, слегка перевернула его, потом справилась у моего московского доктора, он этот момент подкорректировал.

Другого незнакомого доктора я про себя назвала Маленький Док, он действительно в сравнении с Большим Доком весьма невысок, щупленький, на лбу темная отметина как у индуса. Он обычно вставляет в свою речь немецкие слова и фразы, теперь я этому не удивляюсь, только слегка торможу с ответом, каждый раз соображая, на каком бы языке ответить.

День почти всегда начинается с иглоукалывания. Приходят доктор или несколько докторов и много молодых то ли аспирантов, то ли интернов. Проверяют мой пульс, задают вопросы. Я поняла, что ни вопросы, ни ответы в этой проце-

дуре значения не имеют: что бы они ни спросили и что бы я ни ответила, колоть все равно будут! Иногда доктрисса Сюэ (Хуе — именно это имя я учусь произносить все эти дни) находит на задней стороне икр точки и иголками колет в эти точки, так что я чувствую, будто через меня пропускают ток. Потом небольшая пауза — и снова тык-тык-тык и все ноги в иголках — это уже терпимо. Уже два раза больно кололи в точку на лбу, где обычно индианки ставят кастовые знаки. Тамара сказала: «Терпи! Это для молодости и красоты!». Ну раз для молодости, терплю.

Остальные процедуры делают девочки-медсестры — каждый раз разные. Волосы у всех убраны сзади в пучок, пучок в сетке и сверху бант-заколка в синих тонах — униформа. Девочек я не сразу запомнила, но некоторых выделила и спросила их имена. Во, похожая на киску из корейского мультфильма, лучше других знает английский язык. К ней можно обратиться с вопросом, если что-то надо, или просто поболтать. Сегодня она рассказала, что в городе часто что-то празднуют, поэтому с утра такой грохот — фейерверк! Грохот был и вчера вечером и позавчера, это петарды, модные сегодня на частных праздниках по всему миру.

Ма Тин — просто симпатичная лапочка; Ли О — широколицая хохотушка, иногда я ее путаю с подружкой Суэн Хуайэнг (простое китайское, легко запоминающееся имя) — они вместе ходят, как Шерочка с Машерочкой, поначалу все хихикали, обе плохо понимают английский, говорят только

вызубренные фразы; Сяо Мин — говорит не очень хорошо, но приветливая и улыбчивая, мы с ней хорошо понимаем друг друга. Еще есть одна девочка, стройная с кукольным личиком, как на китайских картинках — ей только в кино сниматься, имени ее пока не знаю. Она регулярно заходит посмотреть мою вышивку. Иногда прибегает целая стайка медсестер, даже уборщицы проявляю интерес к моей вышивальной работе, они осматривают вышитые цветочки, что-то громко обсуждают, потом кивают головами, говорят: «красиво» и убегают. Не знают, что я вышивкой вовсе не увлекаюсь, просто еще дома я придумала, чем буду заполнять свободное время в больнице.

Произносятся китайские имена, а да и другие слова, непросто — каждый слог ударный и с определенной интонацией. Некоторые китайские иероглифы означают буквы, другие — слова; причем каждый гласный звук произносится на четырех тональных уровнях, а каждый иероглиф-слово может иметь совсем разные значения. Всю эту сложную систему иероглифов дети учат все школьные годы. Вспомнила, что после школы выбирала ВУЗ и одним из вариантов был Московский институт восточных языков. Я даже была там, хотела подать документы и изучать хинди — Индия меня привлекала больше других восточных стран. Но на хинди-отделение брали студентов с английским языком, а с моим немецким мне предложили изучать как основной язык китайский. Я отказалась. Тогда я была не готова к овладе-

нию древнейшим и сложнейшим из языков. А сейчас бы согласилась.

Сегодня второй раз за все дни (а еще не прошла и неделя) меняли постельное белье. Мало того, что обычную уборку делать вваливается целая ватага китайночек: кто трет перила и подоконник, кто - стол, стулья, кто-то занавески на окне поправляет, со стола лишнее пытается убрать, так белье менять приходят восемь человек (еще парнишку с собой берут). Это, видимо, санитарки. Постель заправляют каким-то особым способом, как их научили, простыню как-то надо углом заложить, а потом только заправить под матрац. В прошлый раз девочка сделала это не по правилам, так старшая увидела, все переделала, да еще эту бедняжку отругала.

Процедуры делают разные медсестры — за день восемь или десять. Назавтра — другие. Потом повторяются. Наверное, такое безумное количество санитарок и медсестер признак безработицы. В Индии, говорят, каждый этаж дома строят сотни рабочих: все хотят заработать – положить хоть один кирпич и маленькую денюжку в карман!

Некоторые странности наблюдаются в отношении чистоты и санитарии. Вчера сестричка принесла какой-то аппарат, подключила его к электричеству и кратко пояснила: «Air». Air cleaner - очиститель воздуха! Давно пора – пахнет в комнате то какой-то вовсе не моей едой, то лечебными сигарами «чен дьё». Кстати, черная оседающая везде сажа, как оказалось, не смог с улицы, она от жжения-курения этих травя-

ных сигар. Очиститель очищал воздух ровно десять минут! Никакой разницы, лучше бы окно открыли. Когда я только приехала, было жутко жарко. Мерный электрический звук я приняла за работу кондиционера, но прохлады совсем не было. Через день я поняла, что работает не кондиционер, а аппарат вверху над входом, похожий на наш «Ветерок», то есть воздух гоняет и возможно теплый. Я его отключила, без него показалось совсем тошно, опять включила и открыла окно. Уфф! – так жить еще можно. Врачи, скорее всего, боятся сквозняков, но жара в комнате невыносимая, «Ветерок» помогает слабо, а очиститель воздуха – просто смех! Сегодня, например, меня уложили между дымящимися сигарами, через некоторое время пришла вчерашняя сестричка и подключила «air cleaner» - никакой логики! Запах несколько не исчез - сигары оказались сильнее. У этой сестрички, наверное, в ее дневном плане стоит: очистить воздух, нет, подключить воздухоочиститель в таких-то палатах. Подключила, галочку поставила и, довольная, пошла. И что можно очистить за десять минут и во время процедуры курения сигар!

По странной закономерности уборщица приходит мыть полы минут за тридцать до процедуры с сигарами, почти сразу после снования китайских девочек по комнате с тряпками. То есть чисто в моей палате ровно тридцать минут. После окуривания меня китайскими травами всюду лежит невидимая, но явно ощущаемая моими носками черная сажа.

Вот случай! Сегодня уборщица помыла полы после оку- ривания. Так и хотелось сказать ей — вот так всегда и при- ходи! Но я знаю, что на этаже много больных кроме меня и все хотят чистоты. Интересно, как часто будет выпадать та- кой счастливый случай, ломающий дурную закономерность?

18 октября 2012 года

Вчера я так расстроилась, что меня одну не пустили гу- лять, что я чуть не расплакалась. Я, как моя мама, совсем не умею скрывать эмоций — рада бы сыграть, но пока сообра- жаю, какую маску надеть, мое собственное лицо расскажет всему свету, что у меня внутри. Помню мамино живое лицо — на нем все всегда было написано крупными буквами: ли- бо крайнее удивление, либо детское умиление, либо паниче- ский страх. Любое переживание так ярко проявлялось на ее лице — что тебе театр масок, вот где живая игра эмоций! Так и я, нарядившись для прогулки, с ярким платочком на шее, вышла на пост медсестер, попросила выйти дежурного вра- ча (все-таки, мне кажется, она не врач, а старшая медсестра, причем старшая медсестра навечно: есть такая категория ма- леньких царьков на местах, у которых приставка «старший» — потолок; наверное, сознавая этот нерадостный факт, та- кие вот старшие бывают на своем посту излишне строги и придиричивы — хотят показать свою власть, с другой сторо- ны, злы на судьбу или на свои способности, которые не дают

расти дальше), а она даже не вышла (!), через медсестру сказала, что мне одной выходить на улицу категорически нельзя. Соседки моей в комнате не оказалось, она была в гостях у пациентов из Казахстана, и я тут же сникла — лицо мое, по всей вероятности, на глазах опало и приобрело такой похоронный вид, что все вокруг вместе со мной скисло — краска на стенах поблекла, висящие повсюду китайские брелочки траурно поникли, даже воздух, и без того томный, сгустился и нечем стало дышать. Побрела к своей палате, долго шмыгала ключом в замке, открыла, наконец, дверь и скрылась за нею. Коридор зарыдал.

На следующий день медсестра Ли О, пережившая со мной траурную минуту, во время очередной процедуры радостно сообщила мне, что сегодня я пойду гулять, поскольку чувствую я себя хорошо и могу ходить. Золотко мое! Она видела вчера, как я была подавлена. Мне и слов не надо — лицо все рассказало!

Для остротки попросила Наташу выйти со мной на полчаса на воздух. Ура! – согласилась. Гуляли сорок минут, собственно завернули за угол, до которого я дошла во время первой прогулки. Уже стемнело, хотя по местному времени только шесть вечера.

Прогулку я назвала «Огни большого города» — дома в подсветках, реклама горит радостными цветными буквами, шариками, звездочками и всякими картинками. Многолюдно, суетно, на трехполосной проезжей части дороги много

машин. По краю, конечно же, бесконечные велосипедисты, как без них. Наташа предупредила, что ни водители, ни пешеходы правил уличного движения не соблюдают. Сейчас бы мой муж сказал: вот те на! Да, но аварий не бывает — водители ездят со строго определенной для населенного пункта скоростью.

На улице очень много молодежи — здесь находятся учебные корпуса Тяньцзиньского медицинского института. Собственно наша клиника является частью этого института или она при институте и называется учебным центром китайской традиционной медицины. Поэтому ребяташки, которых я приняла за санитаров, скорее всего, практиканты или интерны.

Вернулась полностью удовлетворенная и радостная. Сегодня хотя бы вечерние калории я выгуляла.

Господи, спасибо тебе за все!

19 октября 2012 года

Языковых трудностей я никогда не боялась. Нет их и здесь, но есть жуткое смешение языков, и трудно сообразить, на каком языке я что-то услышала и на каком мне отвечать. Сегодня лежала на паровой травяной каталке и читала Генриха Бёлля на немецком языке. Вдруг я слышу, как открывается дверь и мужской голос говорит: «Ist's so Bett?». На плохом немецком что-то про кровать, потом соображаю,

что вряд ли это немецкий, возможно это английское: «it's so bad!» - на нормальном английском что-то очень плохо. А может, это по-китайски было и что-то все-таки хорошее?

Прогуливаясь по коридору, встретила девушку-китайку, которая везла коляску со старой женщиной, лицо у той было слегка перекошено. Я по привычке поприветствовала их китайским «Ни хао!» и помахала рукой, та с трудом подняла руку, слабым движением ответила мне и неожиданно спросила: «Кто это?» Я думала, мне показалось, но тут она довольно внятно обратилась ко мне: «Тамара!». Надо же какую-то Тамару вспомнила! Какое популярное имя в Китае — Тамара. Не хочется думать, что оно так же популярно, как имя Наташа в Турции.

В другой раз, встретив меня в коридоре, эта женщина снова назвала меня Тамарой, но молоденькая родственница, видимо, объяснила ей, что я не Тамара. Тогда та спросила: «Ты откуда?». «Я из России», — отвечаю я. «Я была в России, я там работала». Говорила эта полупарализованная старушка четко и без акцента. Тут девушка резко повернула коляску и направилась к лифту. Думаю, что мы еще не раз встретимся.

20 октября 2012 года

Вчера вечером что-то мне взгрустнулось. Думы напали невеселые про мою болезнь. Вдруг слишком резкой показалась мышечная стяжка, давно уже вошедшая в мою жизнь.

Поделиться своими думами и дурным настроением было не с кем, поэтому я со свойственной мне привычкой делать все наотмашь отдалась нападшему на меня состоянию.

Потом решила, что в этой ситуации спасти меня может мой друг Интернет, нашла медицинский сайт, еще раз почитала про интрадуральные и экстрамедуллярные бляки ... и о счастье! – нашла строчку в одной статье, где написано, что они растут очень медленно, то есть за 9 китайских дней уж точно ничего не изменилось! Сразу успокоилась и провела остаток вечера в мирном ковырянии иголкой по канве — я еще и крестиком вышивать умею.

А утром — что значит, оно вечера мудренее — проснулась в совершенно бодром расположении духа и, собрав в комок все мои знания английского, высказала свою идею докторам, пришедшим с иголками по мою душу, то есть по мое тело. Я пожаловалась на недостаток движения для моих ног, поскольку приходится принимать все процедуры лежа на кровати, и предложила сделать перерыв в процедурах раз в неделю, скажем, в субботу или в воскресенье, заменить все treatments на лечебную физкультуру и прогулки. При этом я расшаркалась, сказав, что это всего лишь предложение, а решать, в конечном счете, докторам. О небо! Недаром я Бога просила о помощи! Мне разрешили! Завтра только акупунктура и все – свобода! С Тamarой я уже договорилась, теперь буду ждать завтрашней прогулки.

Как-то плечи сразу распрямились, грудная клетка расши-

рилась и китайское небо по-особому заиграло надо мной, несмотря на некоторую утреннюю туманность. Теперь колите меня, доктора-китайцы, мне все нипочем!

В три часа дня в палате неожиданно наступило подозрительное затишье. Я даже не сразу поняла, все ждала следующей процедуры. Потом сестричка принесла лекарство и от нее я узнала, что на сегодня лечение закончено. А что же я сижу?

Быстро гулять!

Клиника находится в районе Нанкай, совсем рядом с центром. На улице посмотрела, где находится спортивный зал, где мне предстоит заниматься лечебной физкультурой. Как здорово, что мне нужно будет туда ходить самой. Движение – это жизнь!

Как страшно здесь переходить дорогу. Лавина автомобилей и автобусов вперемешку с велосипедистами и водителями другого малого транспорта буквально схлестываются с потоком переходящих улицу пешеходов, никто не смотрит на светофоры, соревнуясь, кто первым прорвется.

Улица полна звуков. Обычные автомобильные звуки не в счет. В рупор под маршевую музыку китайский патриот поет какую-то партийную песню, сразу не понимаю, откуда исходит звук – вдруг прямо перед собой вижу трехколесный велосипед с багажником в виде ящика, покрытого красным китайским флагом, еще какие-то красно-коммунистические символы-флажки торчат, там, видимо, и магнито-

фон и какое-то громкоговорительное устройство. Пропаганда! Куда-то зовет — наверное, к коммунизму.

А вчера я слышала на улице народную китайскую песню, присмотрелась — поет старушка — по виду бомжиха, сидит прямо на мостовой, свернув ноги и глубоко нагнувшись к земле, в руке микрофон. Совершенно непонятно, к какому устройству он подключен, но песня звучит, как на параде. Потом спросила Тамару, что это за явление. Она сказала, что это нищая милостыню просит, но, видимо, не такая уж она нищая, раз деньги на аппаратуру нашла. Новое слово в бизнесе попрошаек — Брехтовский Джонатан Пичем из «Трехгрошовой оперы» позавидовал бы!

Из общественного транспорта здесь ходят автобусы — причем не старенькие, а современные, с усиками и даже двухэтажные (я по неведению думала, что двухэтажные автобусы есть только в Лондоне). Такси красивого густо-лазоревого цвета с перламутром очень заметны на улице; судя по унифицированному виду это муниципальный транспорт. Среди автомобилей часто встречается «Фольксваген», любят китайцы народный автомобиль, хотя конечно, самым народным здесь остается велосипед.

В пять ко мне зашла Наташа и пригласила на ужин в ресторан недалеко от клиники. «Ты любишь японскую кухню?» — спросила она. Да я любую кухню люблю, главное — выйти куда-нибудь. «А потом пойдем пить кофе, в том же здании в зале на этаж выше». При слове «кофе» у меня все буквально

расплылось перед глазами, где-то в области желудка сладко заурчало в предвкушении встречи с любимым напитком, без которого мне, оказывается, и скучно, и грустно, и давление 90 на 60. Так случилось, что не взяла с собой кофе, а ведь хотела.

За ужином в уютном китайско-японском ресторанчике Наташа рассказывала о жизни в Намибии. Мы сидели по моему желанию рядом с аквариумом в середине зала, здесь стояли столики для четверых посетителей, по бокам кабинки для компаний на возвышении: слева - с дверками, справа – открытые (тут, как положено, низкие столики, а на полу та-тами, внизу перед входом - обувь). Муж Наташи Николай, капитан дальнего плавания, теперь уже в прошлом, иногда односложно вставлял какие-то подробности в рассказ жены. У него еще не полностью восстановилась речь и правая рука выполняет не все положенные для рук движения, но ходит он неплохо. У моих новых приятелей прекрасные открытые русские лица; они из тех людей, которым сразу хочется верить и общаться с ними чрезвычайно приятно.

Кое-что новое я узнала о китайцах. Например, они мало или вообще не пьют, соответственно они не владеют культурой винопития. Я огляделась — пустующие в начале вечера столы заполнились людом, а бутылка вина стояла только на нашем столе. Принесенные пузатые бокалы для бренди Наташа попросила заменить на винные, в конце концов, ушла вместе с официанткой, чтобы показать ей, какие бокалы ис-

пользуют для вина. Заговорили о рождаемости в многомиллионном Китае, закон 1979-го года разрешает иметь китайской семье одного ребенка, второго - только в случае рождения первого мальчика (поскольку в Китае мужское население значительно перевешивает женское, женщине дается шанс родить еще дочку). Китайская будущая мама, узнавшая по результатам УЗИ, что у нее будет девочка, частенько прерывает беременность; счастье, если рождается двойня. Любят китайцы детей и хотят их. Но при здешней скромности и стыдливости (китайские врачи стесняются раздетых больных, раздеваться не велят, только закатывают одежду, а потом норовят пациента прикрыть. Один доктор застал меня выходящей из туалета, извинился, попятился назад и зашел только через две минуты, как будто испугался, что я его как честного человека заставлю жениться), как им удалось так наплодиться - аж до 1, 33 миллиарда человек?

Чаяевых китайцы не берут категорически. И когда я расплачивалась за кофе и десерт, мне принесли сдачу два юаня (десять рублей). Куда я их теперь дену? Думаю, так они у меня и останутся — на память.

22 октября 2012 года

Нет, ты смотри, что творится! Китайцы, что хотят, то и делают! Вчера, в воскресенье, когда мне отменили практически все медицинские манипуляции, кроме акупунктуры,

когда я планировала выйти в город и посмотреть, наконец, краешком глаза на некоторые диковины Тяньцзиня, а главное, получила на это официальное разрешение, вдруг бац! – вторая смена: с утра пасмурно, в обед пошел дождь, мучивший город до ночи. А сегодня всегдашнее китайское солнце с утра издевательски лезет в окно и дразнит меня разгулявшимися среди облаков лучами, манит выйти на улицу, вдохнуть свежего после дождя воздуха. А вот и выйду! Дай только завершить сегодняшние лечебные штуки-дрюки.

Сегодняшний выход я назвала «завоеванием Тяньцзиньского магазина». Каждую прогулку я слегка продлеваю маршрут, исследуя местность. Сегодня я рискнула перейти улицу и прошла немного дальше ресторана, где мы ужинали в субботу. Сначала я оказалась перед зданием с красиво оформленными входами в китайском стиле — козырьки в виде пагод, все цветное с преобладанием красного, большие красные фонарики с висюльками внизу. Это ресторан, сегодня мне туда не надо. Иду дальше – ага, магазин, кое-какие покупки у меня назрели и деньги в кармане были, но вошла я внутрь больше из любопытства. М-м-м-да! Этот мини-супермаркет больше похож на склад продуктов, чем на магазин. Трудно даже сказать, что не так. Грязи и мусора нет, в расположении полок, вроде, кое-какая логика просматривается, но в целом смотрится как недоделка или оформление без претензии. Вкуса нет! Больше всего понравились торты с китайскими фигурками из сладкой массы (боюсь назвать это

кремом; у меня выработалось стойкое ощущение, что китайцы везде слышат звон, но не знают, где он: подсмотренную идею лямзят, а содержание вкладывают свое — китайское!). Сделала фотки.

Неплохой фруктово-овощной отдел, но многие ящики пустуют — подрабобрали товар. Здесь каждый овощ или фрукт по одному или кучкой расфасованы в пластиковые подложки или лежат в пакетике. Купила себе хурмы четыре штуки по чрезвычайно низкой цене. Теперь я знаю, что можно купить на два юаня — четыре хурмы. А вот в мясном отделе — открытая витрина, снизу, возможно, холодильник, а сверху мясо доступно покупателю: куски нарубленной свинины, говядины, фарш и т.п. Я и подходить не стала; и даже если бы надо было, здесь мясо бы не купила: кто его знает, как долго оно здесь проветривается.

Не обнаружила хлебного отдела — наверное, хлебные изделия продаются в булочных; не было и молочного отдела — от Наташи узнала, что творога и сметаны в Китае вообще нет. Какой промах! Как же без сметаны-то, уж не говорю про творог?!

Здесь жутко быстро темнеет, как во всех южных странах; когда входила в магазин только смеркалось, вышла — практически ночь. Заспешила в клинику, ведь выпускают меня строго по времени.

В целом сделала вывод: китайцы как большие дети, как будто не живут, а играют, причем любят чужие игрушки,

а поскольку доступа к чужому нет (чувствуется громадных размеров оторванность от всего мира), они делают свои игрушки, копируя их с тех, что они видят по телевизору. Не хочу обижать китайский народ; когда-то китайские товары — полотенца, скатерти, термосы — славились в нашей стране своей добротностью; тогда изделия их изготавливались по своим технологиям. Потом, чтобы догнать Европу и Америку и не отставать от технического прогресса, китайские «специалисты» стали подсматривать, подслушивать и копировать техники изготовления, именно копировать, ведь купить новые технологии дорого, и додумывать какие-то моменты, чтобы в результате изделия получились «как у них», то есть как у нас. Не буду врать, я — не статист, возможно, этот процесс не стопроцентный, но многие вещи «made in China» — внешне похожи на европейские, качественно сильно отличаются от них, потому и разваливаются при использовании (здешний пример: туалетная бумага, на вид и на ощупь абсолютно нормальная и имеющая бороздку для отрывания, на деле каждый раз рвется в лохмотья; таблетки в капсулах тут же мякнут во рту, не дождавшись воды). Зато уж то, что китайцы умеют делать издревле, то не просто делают великолепно, а творят. Это традиционная медицина, китайский шелк (вышивка шелком, шелковые одеяла, легкие как пух!), резные изделия из камня и порох — как про него не сказать — петарды гремят с восьми утра и до позднего вечера. Все удивляюсь, что можно праздновать в восемь утра?

23 октября 2012 года

Вчера врачи-акупунктурщики взялись за мой верхний ободок-стяжку, кажется, процесс пошел! Ночью спала плохо — все проблемные места ныли и жгли, но я не запаниковала. Жжение — хороший показатель изменений, происходящих в израненных нервных сплетениях моего тела. Обо всем этом я поведала на утреннем обходе докторам, встретившим меня дружелюбным немецким «schön!». Оказывается, это был комплимент моей сиреневой блузке — слава смоленскому трикотажу!

Сегодня разведывала другую сторону широкой авеню, по которой обычно гуляю. Процедуры одна за другой прошли убористо, закончились рано и я успела своей прогулкой застать световой день. Нечаянно попала на рынок, прошлась по краю, а внутрь заходить не стала. Все, как у нас: кто-то торгует с прилавка, кто-то с земли. Никогда не любила торговли с земли, особенно продуктами. А вот и знакомые до боли китайские товары: плохонькие сумочки, цветные дешевые тапки, что-то яркое и непотребное, в общем, мухобель всякая. Совсем не привлекает уличная еда, ее привозят на трициклах (это такие трехколесные мопеды или мотоциклы), на которых крепятся небольшие лотки с прозрачным пластиковым верхом. Почему-то выглядит еда совсем неаппетитно: ни мясные изделия, ни фруктовые сласти.

По дороге сфотографировала малюсенькую парикмахерскую, оформленную с большим вкусом и некоторым шиком. Пошла дальше, сегодня тепло, поэтому двери всех заведений открыты. Здесь все заведения разного уровня вперемешку — совсем дешевенькие, простенькие и роскошные. Магазин одежды, потом детской одежды — для совсем маленьких, канцтовары, опять сумки дешевые, снова салон-парикмахерская — делаю снимок через стекло, стильно постриженный парень машет мне рукой. Дальше салон мобильной связи и магазин мобильных телефонов, копирование на оборудовании «Сапон» — все как в обычном европейском городе.

Не удержалась, купила пирожное к вечернему чаю — хотелось попробовать китайскую сладость. Такая гадость! Совершенно несладкое сырое тесто, свернутое в рулет с какой-то безвкусной вязкой крахмальной начинкой. Не пойму, то ли здесь дефицит сахара, то ли несладкая сладость — в лучших традициях китайской кулинарии. Чтоб я еще тут что-то такое попробовала? — да никогда!

Мне очень нравится окно в моей комнате от потолка до пола, из окна — картина в урбанистическом духе. Приглядевшись, увидела, что во многих жилых домах оконные стекла синего цвета. Наверное, летом они спасают от обильного солнечного света, а зимой их не меняют — это же не шины. Так и живут китайцы в вечной синеве.

Наконец-то, разобралась с китайскими деньгами. Основ-

ная денежная единица — юань, это приблизительно пять наших рублей, то есть, чтобы узнать стоимость любой вещицы в рублях нужно китайскую цену умножить на пять. С мелкими деньгами пришлось труднее. В одном магазинчике купила Соне полотенца, в кассе отдала деньги и жду сдачу, по моим расчетам должно быть сорок три мелких монеты или четыре по десять и три. Получаю какую-то мелочь вроде алюминиевых копеек, чую – надули, но возникать не стала. Вечером решила-таки разобраться. Одну монетку я показала медсестре Во, она усмехнулась и сказала: «Да ты богата!» и все мне разъяснила. Оказалось, что монета под названием цзяо имеет ценность 1/10 юаня, поэтому у меня было четыре цзяо, то есть сорок. А самая мелкая монетка фынь — одна сотая юаня, раньше она была с дырочкой посередине, но теперь она уже не в ходу.

24 октября 2012 года

Сегодня утром во время раскуривания сигар «чен дьё» у одной деревянной розетки отвалилось дно, сама курящаяся сигара упала на кровать рядом с моей ногой и прожгла две простыни. Последствия были для меня плачевными. Медперсонал забегал, девочка, по вине которой произошел этот инцидент (собственно вины ее не было), рассказывала и показывала злосчастное место. Установленные кое-как «чен дьё» все же дымились и окуривали мои ноги. Пришла стар-

шая сестра и строго наказала мне после процедуры надеть пижаму, которая предназначена не для сна, как я сказала, а для принятия процедур пациентом клиники. Фу-у-у! Ненавижу униформы, особенно полосатые. Если бы ни этот маленький пожар, так бы и ходила в своих нарядных кофточках, поднимающих мне настроение и общий тонус. Пока меняли простыню на постели, я с кислым видом переоделась. Настроение мое совсем упало, девочки-медсестры, как могли, успокаивали меня. Теперь я такая, как все здесь, нет красоты и уникальности, больше не будут меня снимать в телесериале...

Смотрю на свое отражение на темном экране телевизора и пугаюсь – нечто громадное, полосатое и раскоряченное. В сиреневой кофточке я и ходила грациознее ... кажется ...

Так, думать о высоком! Ко всему относиться философски!

Вчера занялась стихотворством — у отца день рождения. Хотелось его порадовать, но что-то не ладилось и не рифмовалось, бросила. А сегодня с утра стих неожиданно пошел! Вот, что получилось:

Откуда твоя неуёмность берется?

Загадка — где корни, источник ее?

Откуда потоком энергия льется,

Что дух за собой тянет тело твое?

Ты вечно в пути: «нам покой только снится»,

На печке как сверстники ты не сидишь,
Любой позавидует — эдак крутиться!
Тебе бы в Берлин или прямо в Париж!

Ритм жизни натянут пружиной стальной,
Она, распрямляясь, толкает вперед —
Примером своим ты ведешь за собою,
И кое-кто рядом пока отстает...

Загадка загадкой, но факт неизменен:
Движение — жизнь! — это тонус дает.
И стук непрерывный без пауз и лени
Чеканит режим — это сердце твое!

Послала свое поэтическое творение в родные пенаты.

Неожиданно согласилась позаниматься с девочками-медсестрами китайской зарядкой — тай-ди. Из пациентов была одна я, может, я — единственная, стоящая и ходящая, остальные просто физически не могут, а может, меня снова выбрали? Сяо Мин назвала меня пациентом number one. Так или иначе, я стала участницей музыкальной физкультуры. Во показывала упражнение, остальные под музыку повторяли за ней — очень плавные движения рук и этакое вышагивание и повороты. Очень красиво! Я как могла старалась, но ногами, конечно, не все движения смогла повторить: иногда надо было постоять какое-то время с приподнятой в колене ногой, потом медленно поставить или повернуться и поста-

вить ее на пол. Оказалось, у нас были зрители — несколько больных в инвалидных креслах с родственниками, мы повторили зарядку два раза — зрители нам похлопали.

А вечером я собралась на прогулку и по привычке провела электронную почту — мне пришел небольшой перевод на медицинскую тему. И по времени, и по объему мне заказ подходил и я его взяла. Так что сегодня я немножко заработала себе на телефонные разговоры.

Прямо перед сном пообщалась с родственниками по скайпу. Хорошая все-таки штука — Интернет!

26 октября 2012 года

Сегодня город с утра погрузился в густую пелену тумана, высоток на горизонте совсем не видно. Гулять не пойду.

Запах от травяных сигар чэн-дье совсем даже недурной, не знаю, как пахнут настоящие сигары, но у этих очень своеобразный, где-то даже тонкий аромат. Как раз у Бёлля читала про дорогие сигары и тут мои дымятся — чтение в формате 2D: воображаю себе картинки, а они подкрепляются ароматами. Еще бы французские духи разливали!

Акупунктуру делала совсем юная доктор Ни, ей всего двадцать семь лет. Она сказала, что у меня чудесная кожа и я вовсе не старая. Дай Бог девочке здоровья за ее доброту!

На сайте «Города переводчиков» объявили очередной ежегодный конкурс «Музыка перевода», работы можно сда-

вать до десятого декабря, я еще успеваю. Поскольку с собой у меня только Генрих Бёлль, его я и буду переводить. Задача, конечно, не из простых: переводить классика немецкой литературы, одно предложение которого тянется добрые полторы страницы, а слогу и манере выражать мысли может позавидовать любой спикер, в смысле, любой говорящий. Но желание развлечь себя трудностями перевода неодолимо. Не победы окаянной ради, а токмо тренировки и участия для.

Появилась новая медсестра — долговязая и деревянная, похожая на циркуль, ножки которого не расставляются. С английским языком у нее, похоже, еще хуже, чем с ногами. Кроме «ОК» она не знает ничего, но зато сколько оттенков имеет ее ОК в разных контекстах. Входит с аппаратом и, показывая на него, спрашивает: «ОК?», что означает: «Процедуру делать будем?», как будто, если я скажу «нет», она уйдет. Подходит ко мне, цепляет и включает, что надо, и удовлетворенно сообщает: «ОК!», то есть установила, работает. Через определенное время входит и уже в дверях предупреждает: «ОК!» — мол, иду-иду! Отключает, складывает аппаратуру и уходя прощается: «ОК!» — сделал дело — гуляй смело!

Англицизмы входят в нашу жизнь и становятся интернациональными. Иногда становится страшно, что наш язык, красивый, богатый, с классической основой, упрощается до английских краткостей, типа «ОК!», «come on!», «all right!». Так и мозги заиндевеют... Тургенева надо читать и Генриха

Бёлля!!

27 октября 2012 года

Маленький Док в последнее время мухлюет, в отличие от доктриссы Сюэ - та на иголках не экономит – он же обходится малым количеством колющих средств и быстро смывается, я едва успеваю его поблагодарить. Вообще, он мне очень нравится, в его лице есть что-то садистское — каждый раз кажется, что он будет пытаться. Так что я несильно огорчаюсь, что он расходует немного иголок.

Процедура курения травяных (полынных) сигар «чен-дье» называется прижиганием мокса или тепlopунктурой. Собственно прижигания кожи не происходит. Сигары просто подносят близко к точке на теле человека и греют их некоторое время. Мне ставят деревянные формочки с сигарами по бокам ног, так чтобы они прогревали на каждой ноге точку жизни - цзу-сан-ли, иногда их называют точками долголетия. Наряду с иглоукалыванием прижигание полынными сигарами относится к традиционной китайской медицине су-джок. Так что дымокурение это не просто ритуал, как я думала, а процедура, продлевающая жизнь!

Стараюсь гулять каждый день. Во время очередной разведывательной прогулки снова набрела на рынок. Оказалось, это все тот же рынок, только с другой стороны. Много овощей и фруктов, китайские яблочки — темно-бордовые с па-

лочкой, помело громадных размеров по два с половиной юаня не то за штуку, не то за килограмм — все равно дешево. Живая рыба, крабы, какая-то еще живность, не превратившаяся до времени в морепродукты. Предполагаю, что улов местный, так как Тяньцзинь город портовый, находится на берегу Бохайского залива, то здесь наверняка, есть рыболовецкие места — не в порту, естественно, но где-то рядом.

Среди обычной дребедени увидела интересные поделки из декоративной тыквы, на вид деревянные вазочки или декоративные безделушки в виде длинной груши; кожица, похоже, ободрана, гладкая поверхность, некоторые на подставках.

Наконец-то удалось сфотографировать китайскую малышку. Ее везли бабушка с дедушкой в прогулочной коляске, а она по малолетству не успела сообразить, что за тетя ею интересуется и попала на снимок прямо с пальцем во рту.

На обратном пути заглянула в магазин одежды — опять склад, а не магазин. Раньше у нас так неуютно было в сельпо, теперь такое убранство можно увидеть в магазинах эконом-класса, куда свозят всякую шваль импортного и отечественного производства, которую никто покупать не хочет. Неуютно — это только одна характеристика, некрасиво и непривлекательно, неэстетично — вот слово нашлось! Посмотрела на витрины магазинов — ужас в крапинку. На фоне серой стены на одном уровне на плечиках висят платья, блузки, куртки, пижамы и другие предметы одежды, абсо-

лютно не отсортированные ни по назначению, ни по цвету, ни по другому признаку; под этим «великолепием» на полу в совершенном беспорядке лежат всякие вещи. Я поняла: здесь совершенно никто не занимается дизайном. Вот где непаханое поле! Этот бизнес пока в Китай не проник. Я, правда, сомневаюсь, готовы ли китайские продавцы платить за дизайн, даже если найдется специалист и предложит свои услуги. Такое ощущение, что пока народ своими магазинами доволен, а если учесть нынешнюю инфляцию, то продавец, скорее всего, рад, что смог арендовать торговую площадь, а уж как она выглядит, дело двадцать пятое.

Телевидение — это отдельная тема. Я телевизор долгое время вообще не включала, потом из любопытства решила посмотреть. Пробежалась по каналам — доступных оказалось двадцать шесть. Один канал — новости ВВС (би-би-си). На одном канале всегда американские фильмы: то на английском языке с китайскими субтитрами, то на китайском языке — это особенно весело. Представьте себе, к примеру, Эдди Мерфи или Майкла Дугласа, говорящих по-китайски. Остальные двадцать четыре канала — родные китайские. Насколько я смогла распознать, есть телепрограммы, аналогичные нашим: телевикторины, учебные программы, программы для детей с переодетыми в детей или в каких-то героев взрослыми. Напала на патриотическую оперу, где китайские певцы и певицы музыкально страдали во время какой-то не то войны, не то репрессии. Новости, конечно;

партийные заседания в красных флагах; награждения люда за какие-то заслуги (все участники церемонии с огромными чуть ли ни в полголовы искусственными цветами в петлицах) и музыкальные передачи.

Среди музыкальных одна вроде нашей «Алло, мы ищем таланты!», но не той, что была в советские времена, а наподобие передачи из девяностых, где выступал кто попало — пели безголосые, танцевали неуклюжие, выступали не ради победы, а чтоб по телевизору показали. Возможно, китайская передача тематическая, поскольку кроме самой художественной самодеятельности здесь ведутся беседы с приглашенными перед выступлением или после, но сами выступления слушать совершенно невозможно — у меня слух не абсолютный, но кой-какой имеется, все-таки какая-то другая цель у этой передачи, но не таланты.

Есть передача, похожая на нашу передачу «Голос», где корифеи попсовой музыки слушают, оценивают, критикуют или хвалят претендующих на высокое звание музыкальной «звезды», даже сидят в таких же креслах, как наши Билан, Пелагея и Градский, – золоченая деревянная основа и красного атласа обивка. Вместо оценок члены жюри поднимают карточки со словами «No» или «Jes», при этом комментируют свое решение.

Я естественно останавливаюсь на музыкальных передачах, слов не понимаю, так хоть музыку послушаю. Вот так несколько раз выбирала передачу по первой песне – совре-

менной. Буквально вторым номером программы звучит песня народная, ну, а уж третья и все остальные – партийно-патриотические. Сам концерт похож на наши стародавние концерты, где на сцене тетеньки с башнями на головах в длинных платьях поют либо про Волгу, либо про фабричных девчоночек, а певцы вместе с хором исполняют «Ленин всегда живой». Сцена находится под открытым небом, зрители, само собой тоже — где ж всех желающих усадить? Но это на первый взгляд желающие. На самом деле все зрители одеты в определенного цвета футболки или куртки или национальные костюмы — значит, все заранее продумано и люди здесь неслучайные.. Когда их показывают издалека, хорошо видны сектора — красного, синего, белого цвета. В руках у одних красные флажки, причем в обеих руках, у другого сектора – цветные обручи, в третьем — длинные шарфы, и во время исполнения песни, подозреваю, коммунистического содержания типа «Партия — наш рулевой!», все начинают отчаянно махать тем, что у них в руках. Долго это терпеть невозможно.

28 октября 2012 года

Воскресенье — радостный день. Свершилось! Наконец-то я вырвалась из оков больничного режима, причем сделала это решительно — мне ведь официально было объявлено, что в воскресенье у меня нет процедур, кроме акупунктуры;

так что после вонзания в меня иголок я просто замахала руками и отказалась от всяких парилок и банок и пошла гулять по коридору.

В назначенное время позвонила Тамара, я спустилась вниз и мы, поймав частную машину (она оказалась дешевле такси), поехали на улицу Гу Вэньхуа - Древней Культуры. Действительно достойное посещения место! Хотя древнего тут ничего нет, это наш московский Арбат. Длинная пешеходная улица с ответвлениями, современные постройки в старинном национальном стиле, воссоздающие образ старого китайского города, с резными крышами-пагодами и росписью (архитектурный стиль времен правления династий Мин и Цин), маленькие уютные магазинчики, на сей раз достаточно «вкусно» обставленные. Внутри — сувенирная продукция, ремесленные поделки, вещицы ручной работы, украшения, антиквариат и много-много всякой всячины — просто глаза разбегаются!

Как только мы подошли к входу, я бросилась фотографировать, а Тамара угостила меня местным лакомством — боярышником в карамели. Это крупные размером с китайское яблочко ягоды, нанизанные на деревянную палочку-пикку, облитые карамельной массой — неожиданно вкусно. По первости я была ошарашена навалившимся на меня своеобразием китайского промысла вперемешку с национальными архитектурными творениями, все хваталась за фотоаппарат, одновременно хотелось рассмотреть каждую деталюшку

и кое-что потрогать руками.

Внутри магазинов делать снимки не разрешили. Иногда я, не спрашивая, быстро снимала какой-то уголок, надо же поделиться Китаем со своими друзьями и близкими. Любимый цвет китайских поделок — красный, он же цвет торжества, праздника и свадьбы. Целые прилавки были уложены украшениями и сувенирными фигурками из крашеного дерева — все красное, много магазинчиков с традиционными китайскими причиндалами от «фэн шуй» — фонарики, медальоны, вычурные панно-макrame, какие-то символы и знаки, в том числе великолепная парочка рыб — носик к носику, Тамара сказала, что это символ богатства. Вот кожаные изделия — сумки (на сей раз приличные), портмоне, кошельки, шкатулки, необычной формы, фляги с полудрагоценными камнями, опять же рыбки носик к носику. Я захожу во все магазины с картинами, но не все мне нравится, так же, как и сувениры, — слишком цветастые, аляповатые проигрывают рядом с приглаженным изделием в пастельных тонах. Дошли до вышивки шелком. Всю витрину занимает большой ковер или платок с цветами — понятная реклама. Внутри картины с вышивками в рамках самых разных размеров, отдельно можно купить кусок полотна с вышивкой — прицениваюсь: дороговато, да и цветовое решение оставляет желать лучшего. Осмотрела все вывешенное, понравилось немного — все-таки в сочетании цветов, да и в самой композиции вышивальщицы явно несильны, но некоторые

работы (две-три картины большого размера и чуть больше маленьких) выполнены с большим художественным вкусом — просто чудо! На одной изображен огромный синий одуванчик (моя племяшка Аня сказала бы «одуван») и серебристо-серый листок. Ее я, увы, финансово не потянула, выбрала маленькую с зеленым бамбуком.

В одной маленькой лавочке я купила небольшие дамские подарки своим родным девочкам и подружкам, за сделанные покупки я получила купон на бонус от магазина, тут же мне его и вручили — нефритовую бусину с отверстием. Мелочь, а приятно.

На излучине улицы мы остановились у длинных стел с табличками-указателями, Тамара сказала, что это символическое изображение парусника, где таблички изображают паруса, а парусник — символ счастья. Решили, что счастье нам не помешает, и по очереди сфотографировали друг друга на фоне парусника, указующего путь к счастью.

В самом конце улицы находится храм Тяньхоу, построенный в 1326 году. К сожалению, после реставрации его еще не открыли, мы поздоровались с грозными львами, похожими на собак и стерегущими вход в храм, поглазели на ступеньки, ведущие внутрь храма, и на этом завершили наше хождение по улице Древней культуры. Я хотела посидеть с Тамарой в кафе, но она категорически не разрешила тратиться в этом дорогом уголке Тяньцзиня. Я согласилась с условием, что она потом сама выберет кафе и я угощу ее чем-ни-

будь вкусненьким, надеюсь, она мне и подскажет, чем. Главное, не вляпаться, как я с пирожными на улице.

При выходе с улицы Древней культуры сфотографировала католический храм на фоне высотного дома. Вспомнила, что в городе среди огромных современных домов рассмотрела мечеть — она на фоне небоскребов тоже была миниатюрной. Православного храма увидеть не удалось.

Вечером видела и трогала настоящее шелковое одеяло, купленное соседкой Наташей. Оно и снаружи было шелковое, и внутри с наполнителем из тончайшего шелкового волокна, которое легко испаряет влагу. Настоящее шелковое китайское одеяло не стеганое, потому что высококачественное волокно не сваливается. Я видела передачу о китайских одеялах и технологии их изготовления. Кокон шелкопряда выдерживают в горячей воде, чтобы он размяк и распустился, затем раскрывают его и осторожно растягивают комок шелкового волокна на специальной дуге практически до размера одеяла — слой получается паутинковый и весит приблизительно двадцать пять граммов, на одно одеяло требуется от пятнадцати до пятидесяти таких слоев. Укладывают слои крест-накрест вручную. В зависимости от количества слоев шелковые одеяла бывают летние, зимние и все-сезонные. То, что я видела, было все-сезонное. Еще одеяла ранжируются по качеству в зависимости от использованного шелкопряда: дикий шелкопряд «тусса» дает коричневое волокно, его нужно отбеливать, качество такого одеяла ниже,

ведь при отбеливании какие-то естественные свойства шелка утрачиваются. Светлый шелк высшего качества дает шелкопряд «мэлбери», это же название получают и изделия из шелка. Умеют китайцы, когда захотят.

29 октября 2012 года

Маленького Дока зовут доктор Ли — коротко и ясно. Сегодня, наконец, я узнала его имя от переводчицы. Вызвала Тамару, чтобы решить проблему с нерассосавшейся шишкой от многочисленных инъекций, потому что в прошлый раз иголка попала именно в эту шишку, а это и болезненно, и опасно. Я рассчитывала поговорить со своей лечащей доктриссой, но неожиданно явился Маленький Док, я даже смутилась слегка, но пришлось именно ему выкладывать информацию о моей болячке, которая после вчерашней процедуры все еще была чувствительной. Когда же он велел мне лечь на правый бок, повернувшись к нему спиной, я забеспокоилась, потом стала умолять Дока не трогать больное место, но «палач» был неумолим. Видя мою панику, Тамара стала успокаивать меня, мол, этот доктор очень опытный, как практик гораздо сильнее доктриссы Сюэ, он знает, что делает — и я сдалась. Очнулась, когда Маленький Док был уже в дверях, и сдавленным голосом проямлила: «Thank you... Danke schön...» «Bitte schön!» — ответил мне на чистом немецком языке китайский доктор, которого, как ока-

залось, зовут доктор Ли. Боль прошла...

Уже сейчас могу сделать некий общий вывод о дружелюбности китайцев. Кроме нескрываемого любопытства на улице они проявляют ко мне неожиданное участие. Когда я прошу помочь мне спуститься или подняться по лестнице, где нет перил, всегда находится молодой человек, который поведет меня под руку. Представляю, как потом этот парень, встретив знакомого, рассказывает, что сегодня он держал за руку иностранку вот с такими глазами, при этом таращит свои узкие китайские глазки, а тот ему: да, ну! не может быть? — ей богу! и снова таращит глазки. Иногда спрашиваю что-то по-английски в кафе или в магазине — как правило, отвечают и помогают. Одна девочка за стаканчиком кофе (нехилые стаканчики кофе «Американо» наливают в кафе — у нас из таких кока-колу пьют), узнав, что я из России, поведала мне, что многие люди старшего поколения в Китае говорят по-русски. Это, наверное, ровесники моей переводчицы, которые еще помнят времена «русский, китаец — братья навек!». Зато молодежь усердно учит английский, его международная значимость эхом докатилась и сюда.

Еще одно наблюдение. Внешность китайцев и тенденции моды. У женщин нет такого повального увлечения украшательством, как в нашей стране. Юбок и платьев я на них так и не видела, в лучшем случае, были длинные туники, но обязательно с брюками, показывать ноги китаянки не решаются.

Не видела и макияжа, каким выделяются наши русские «матрешки». Подведенные глаза, подкрашенные губы, крашенные волосы (без экстрима: в блондинок не красятся, мелирования-колорирования не знают), завивка – вот, пожалуй, и все. Да, китайки почти не носят украшений. Я всего несколько раз видела серьги на представительницах слабого пола, да и те были не серьги, а так — сережечки. В клинике ни на одной медсестре, ни на женщинах-докторах ни сережек, ни колец, ни цепочек, про бусы, вообще, молчу. Что касается причесок и стрижек, никакой особой моды я не заметила – длинные волосы девушки чаще всего завязывают в хвост, работающие в сфере услуг хвост укладывают в пучок.

Зато встречались молодые парни с крашеными волосами и стильными стрижками. Смотрится это необычно и весело.

Пирсинга не видела ни у кого, конечно, не факт, что его вообще в Китае нет, но уж точно большой моды на кольца в носу, губах и других частях тела здесь не наблюдается.

1 ноября 2012 года

Акупунктура по-английски звучит близко к «оккупантам» или «оккупации». Всякий раз, когда медсестра торжественно и громко возвещает: «Acupuncture!», хочется куда-нибудь спрятаться. Но поздно — врачи-оккупанты уже на пороге и жаждут «крови». Приходится идти на заклятие. Сначала иголки воспринимались как укусы комаров, потом

как укусы пчел, теперь, кажется, налетает стая шмелей — все тело ноет от дырок, которые они оставляют. Спина давно болит как-то по-новому — будто меня кто-то избил, есть даже ощущение, что я вся покрыта синяками. Недавно поняла причину этой мнимой избитости: подушки здесь набиты крупой, тяжелые и отвратительно каляные, голове комфортно, но моей бедной спине — пытка; в общем, спина с крупяными аборигенками общего языка не нашла. Вот такая я, оказывается, принцесса на горошине! ... Хочу мои мягкие подушечки!!!

Почему-то не описала еще одну женщину-врача — доктора Биан. Это она на съемках американского документального фильма три раза спросила меня, как я себя чувствую. Интересно, что она имела в виду: как я себя чувствую вообще или как я себя чувствую с иголками в теле. Надо было ответить: как ёжик. На вид доктор Биан женщина-вамп, с черными прямыми волосами, высокий лоб и кукольное личико с очень китайскими глазами, а росточком чуть повыше лилипутки. Она — профессор и ее иглоукалывание стоит четырехста юаней, как у Большого Дока. Остальные доктора истязают меня иголками за двести юаней. Профессор-вамп Биан как все люди маленького роста не любит больших. Перед процедурой медсестры меня всегда укладывают, а я при виде врача вскакиваю, чтобы почтить входящего стоя. Черноволосая доктрисса чувствует себя в своей тарелке, только когда пациент лежит — он становится ниже, а она возвышается над

ним. Поэтому, когда я, наконец, укладываюсь, доктор-кукол-ка преобразается. Прямо комплекс Наполеона! Во время иглоукалывания она учит стоящих рядом подрастающих акупунктурщиков немецкому языку, повторяя всегда одно и то же: доброе утро! как Вы себя чувствуете? Вам больно? Ложиться на живот! Ложиться на спину! Причем последнее у нее звучит, как «ложиться живот и ложиться спина». Могла бы использовать меня для заучивания новых немецких слов и фраз, я бы за месяц их многому научила, но нет — обучать немецкому здесь имеет право только она и все время это одни и те же пять фраз. Да, что это я со своей критикой. Она — профессор китайской традиционной медицины! Ей скоро шестьдесят, а она как куколка! Правда, немножко вамп...

2 ноября 2012 года

В Китае нет бездомных собак и кошек. Любители животных платят за своих питомцев налог. Бедные китайцы: детей иметь нельзя, за домашних животных — плати деньги! Вот что значит перенаселение. В Интернете пишут всякие варварские дикости про отношение китайцев к бродячим животным — вроде, и едят их, и шубы из них шьют. Но я не хочу думать, что это правда. На улицах я видела собачек с хозяевами, даже знаменитого шпица — его несли на ручках. Сфотографировала бродячую собачку — дай Бог, чтобы ее минула участь тех, кто попал в Интернет-новости. Я даже по-

думала, что люди вокруг нее не так уж жестоки, если до сих пор она бродит по улицам и никто не сдал ее в живодерню.

Вечерами кроме вышивания и Интернет-контактирования смотрю телевизор. Вернее сказать, включаю телевизор, чтобы было ощущение, что я не одна. Заметила, что телерекламы здесь гораздо меньше, чем у нас. Есть специфические заставки (вроде нашей социальной рекламы) о помощи больным детям — трогательные и очень специфические — партийно-пропагандистские. Одна все время повторяется: мужчина, одетый в серый костюм с застегнутым наглухо кителем, как у Сталина, в кепке, как у Ленина, речитативом произносит какой-то, видимо, важный текст, сзади как фон появляется целая толпа таких же серых товарищей по партии, которые скандируют последнюю фразу, и все поднимают руку, сжатую в кулак — но пасаран!

3 ноября 2012 года

В Москве — праздники, целых три дня. Где-то там, на моей далекой родине, мои соотечественники празднуют День единства. Ох, а я тут одна. Субботний день, дождливый и холодный, принес с собою дополнительную неприятность — плохое самочувствие. Со вчерашнего вечера чувствую себя так, что, как говаривал незабвенный Аркадий Райкин, «грубо говорить» не хочется, а «мягко выражаясь», нет слов. Доктор Сюэ вчера во время послеобеденной акупунктуры

вонзила иголку в очень чувствительную зону на моей спине, вечером я просто загибалась от боли и не смогла себя уговорить не думать о моей спинальной болезни. В общем, вечер вчера не задался.

Сегодня на акупунктуру пришел доктор Ли. Я поняла, что рада его приходу совершенно искренне. Как странно, ведь несколько недель назад я его сравнивала с садистом, а теперь, когда я говорю, что рада видеть его (собственно это стало дежурной фразой при встрече с докторами), я несколько не кривлю душой. Я действительно рада. Боюсь, что моя радость слишком ярко проявляется, а что в этом плохого? У меня все всегда чересчур — никуда не деться от своей натуры. После неудачного прокола спины я подготовила рисунки с моими болевыми точками и зонами онемения, пригласила Тамару — особо важные разговоры переводит она. Ждала лечащего врача — доктриссу Сюэ, но вместо нее появился доктор Ли. Я с жаром принялась объяснять ему, как я не хочу возврата к началу моей болезни, показала ему рисунки, поверх них штриховала и обводила отдельные участки. В середине моей пылкой речи нечаянно расплакалась. Доктор серьезно слушал меня — надо сказать, спокойствие у китайских врачей завидное. Мне кажется, это входит в этику поведения врача согласно постулатам китайской традиционной медицины. Под конец я спросила его: «У Вас когда-нибудь были пациенты с моим диагнозом или я у вас первая, так сказать, подопытный кролик?». «Я был бы счастлив, ес-

ли бы Вы были первым подопытным кроликом — тогда бы я прославился на весь Китай. Но сосудистые опухоли — явление нередкое». Вот так! А дома, в России врачи от меня шарахаются, узнав мой диагноз, ничего не рекомендуют и никак не лечат. Единственным правилом всегда остается только «НЕЛЬЗЯ!». Потом доктор Ли успокоил меня, сказав, что зона операции остается еще очень болезненной, но за один день не может произойти регресс, нервы так быстро не зажимаются. В этот день спину трогать не стали. Поставили иголки на ноги и живот. Доктор нагибается ко мне совсем близко и, глядя мне прямо в глаза, говорит: «Не волнуйтесь! Все под контролем!» Я проникаюсь этой мыслью, и душе, и телу становится спокойно и тепло. Он просто волшебник! Нет, он настоящий врач. Нет, он хороший психолог. Нет! Он просто хороший! Я смотрю ему в глаза и ничего не говорю...

На завтра, если... отбросить все «если», планирую посмотреть еще какие-то достопримечательности Тяньцзиня. Правда, дождь оставляет мало надежды.

От доктора Ли узнала, что фамилия Тамары Юань. Здесь в клинике ее называют профессор Юань, то есть по-русски: профессор Рублева. А я ее называю Тамара и на «ты» - вот простота! Потом позже я как-то назвала ее профессором. Она не без гордости уточнила, что была профессором в очень известном тяньцзиньском университете Нанькай — третьем по величине в Китае, читала лекции на русском языке. Но кичливости при этом никакой, простая и доступная в

общении женщина.

Как неожиданно и удачно доктор Ли помог мне добрат-ся до Тамары. Обычно она звонит сама, а тут выходные на носу, а она что-то замолчала. Я попросила дать мне телефон Тамары на посту медсестер, но старшей не было, а другие телефона не знали, да и не очень поняли, о ком идет речь. Тут же стоял доктор Ли, он вежливо спросил, не профессо-ра ли Юань я имею в виду. Когда он понял, что мы гово-рим об одном человеке, он набрал номер на своем мобиль-ном и дал мне трубку. Я от неожиданности забыла слова, что-то пробубнила Тамаре и скоренько завершила беседу. Самой неудобно, что доктор-профессор дает мне свой мобильный телефон, а я простая смертная, обычная пациентка, буду тут разговоры разговаривать.

4 ноября 2012 года

В воскресенье Тамара испугалась, что может пойти дождь — день действительно хмурый — и отменила прогулку. Но мне не захотелось сидеть целый день взаперти и я сделала самостоятельный выход, вернее, выезд на такси в универ-маг «Isetan» — наконец-то побывала в нормальном по евро-пейским меркам универмаге. Семь этажей, эскалатор, лифт, красивая и дорогая отделка — пол, витрины, полки, светиль-ники, все красиво и со вкусом. Значит, я насчет дизайна во-обще ошибалась. Я на шестом этаже; здесь шикарные отде-

лы с серебряными и золотыми украшениями, дальше — с постельным бельем, подушками, одеялами и покрывалами. Еще дальше посудный отдел — кастрюли, сковороды и т. п. дорогих фирм и марок. И о, ужас! — Для рекламы посуды здесь готовят в ней еду — кому такая странная мысль в голову пришла? Дым, чад и запахи растекаются по всему роскошному этажу с покрывалами, простынями и подушками. Я пришла сюда за шелковым одеялом — сбылась мечта! Решила подарить его дочери. Интересно, чем оно будет пахнуть, когда я привезу его домой? Искала вышивальный набор с китайской экзотикой и забрела на седьмой этаж, там соблазнилась на фруктовый с мороженым десерт. Вот так я сама себя поразвлекала в это пасмурно-плаксивое воскресенье.

Посмотрела прогноз погоды на следующую, пока еще китайскую неделю. Во вторник и четверг обещают солнце, может, Тамара сподобится и покажет мне еще нечто достопримечательное в Тяньцзине.

Некоторые особенности в поведении китайцев. Я уже три раза вносила суммы за лечение в кассу клиники — так положено: деньги вперед, иначе лечить не будут. Девушка в кассе за прозрачным стеклом с полукруглым окошком — тут все, как у нас — приняла увесистую (при нынешней инфляции в Китае) пачку юаней, проверила их на подлинность, сунула всю пачку в пасть считающего устройства, потом все вынула, положила часть, досчитала до круглой суммы, два раза прошелестела купюрами на устройстве, потом аккуратно

пережала пачку резинкой с одной стороны и ... стала пересчитывать вручную. То же повторила с оставшейся суммой. Я естественно удивилась: пересчитывать за автоматом такую пышную пачку купюр? Тамара совершенно спокойно отреагировала: и автоматы могут ошибаться. Китайская формула. и автоматам свойственно ошибаться. Интересно, как бы это звучало по латыни?

Тому, что китайцы многое копируют, добиваясь чисто внешнего сходства, всюду нахожу примеры. В клинике на завтрак иногда беру китайский сэндвич — дрянь порядочная, но выбора на завтрак никакого, поэтому иногда вместо тоста, который вовсе не тост, а квадратный кусок белого хлеба, я беру местный кулинарный изыск. Булка по форме напоминает круглую булочку с кунжутом из «Макдоналдса», но по содержанию – непропеченное слоеное тесто, невкусное и крошечное, в разрезанный бок вложен круглый кусок колбасы и яичница. Наверное, кто-то из первых иноземных пациентов клиники, отведав это произведение кулинарии, назвал его смехом китайским сэндвичем, так это название и закрепилось в меню завтрака. Китайцы не ведают, что в Европе «по-китайски» означает «не так, как у всех».

Вечером смотрела танцевальную телепрограмму, наконец-то не только песни. Программа схожа с нашими, где непрофессионалы соревнуются друг с другом в искусстве

танца. Еще это теледействие похоже на конкурс инсценированной песни, популярный в нашем пионерском детстве (там и «орленка» с синяком под глазом вели на расстрел, смешные утрированные зверушки, конопатые Антошки и другие песенные герои четко выполняли то, о чем пелось в песне). О чем шла речь в китайских танцевальных зарисовках, было не всегда ясно.

Все танцы были не национальные и для местного зрителя по всем параметрам экзотические. Это была смесь классического танца, почти балета, с элементами бального танца и совсем современными танцевальными хип-хопами; причем балетное здесь присутствовало не в виде па-де-де, а в экспрессивном выражении чувств – страсти, скорби, буйной веселости и т.п., то есть в заламывании рук, скидывании или повороте головы, в резких движениях тела и плавных па ногами. Костюмы — яркие; слава Богу, в испанском танце с красным платьем попали в точку, мужской же костюм испанцы бы не узнали — настолько он лишь приблизительно и издали соответствовал испанскому. Сам танец тоже лишь по общим впечатлениям, закрепленным весьма подпорченной мелодией под-испань, напоминал испанский.

Самое смешное было, когда на сцене разыгрывался мистический триллер непонятно из какого века и якобы на европейском континенте. Мужчина с начесанным чубом под Элвиса Пресли или под Нильса, который летал на гусе, странного грязно-серого цвета, в камзоле и штанах с обороч-

ками а-ля Луи какой-то и женщина в грязно-сером парике, прицепленным к волосам, а не надетым на голову, в лохмотьях или в порезанном платье европейского стиля, похожая больше на ведьму, чем на фаворитку французского короля, изображали нечто экстравагантно-страшное со вставанием со смертельного (судя по музыке) одра, хорошо, что не из гроба. Весь танец — водоворот непонятного кручения, обоюдных пасов руками — кто кого пугал или привораживал, непонятно, сталкивания и отпрыгивания в стороны.

В современном танце выделялся номер с маленьким круглолицым и откровенно толстым китайцем в темных брюках клеш и лиловой рубашке. Несмотря на его старания, ужимки и прыжки (а под конец был еще марш-бросок по всей сцене, еле успел затормозить коленями, чтобы не уехать за кулисы), эстетического удовольствия его танец не вызвал.

Лучше всех был танец на основе движений, напоминавших латино-американские бальные танцы. Партнер здесь совсем потерялся, его буквально задавила женщина в очень откровенном платье с пышным хвостом и довольно крупными для китаянки ногами, уж очень настойчиво она выделявала выпады в стиле самбы-румбы-ча-ча-ча, показывая партнеру, кто в доме хозяин.

Моя сестра Ирина, занимающаяся бальными танцами, увидев эти, с позволения сказать, танцы, облилась бы слезами обиды за искажение любимого искусства. А вообще-то это же непрофессионалы танцевали, а я просто не люблю ди-

летантства.

5 ноября 2012 года

Милый доктор Ли приходил ко мне сегодня и утром, и после обеда. Наверное, доктрисса Сюэ переживает, что именно ее иголка стала причиной моего недомогания, возможно, из-за этого в клинике передумали снимать фильм про мое выздоровление. Она то ли сердится на ситуацию (я-то точно не виновата), то ли ее поругали, что она неаккуратно сработала, но наши отношения – и без того не слишком теплые – окончательно пошатнулись. Перезваниваясь с переводчицей Тамарой, она жалуется, что не понимает меня, так и я ее не всегда понимаю, ее прононс мешает нормальному восприятию английской речи, все время приходится напрягаться, как же это должно звучать на самом деле. После того злосчастного случая она была у меня всего один раз, разговаривать не хотела, не смотря на все мои попытки показать, что я не обиделась. Вот теперь она вовсе не хочет ко мне ходить, а присылает доктора Ли. Ну что ж плакать не буду! А доктору Ли я искренне рада. Снова кололи живот. Я в напряжении жду, когда мне скажут заветное «finished». Все! Доктор снова нагибается ко мне и что-то говорит. А я ничего не слышу, мне очень хорошо; когда он смотрит прямо в глаза и так близко нагибается ко мне, я уплываю в какие-то дальние дали. Только минут через пятнадцать я понимаю, что он соб-

ственно сказал. После обеда будем ставить иголки на спину. Чему я, дурочка, радуюсь? Да, я просто счастлива, что на акупунктуру снова придет он.

После обеда я очень боялась и не хотела давать колоть спину. «Не надо, пожалуйста», — умоляю я Маленького Докка, — «Прошу Вас, только не это место!». «Я знаю» — спокойно отвечает мой доктор на немецком языке. От его немецкого языка я расслабляюсь, размякаю под его руками, превращаюсь в тряпочку, утыканную иголками. Сегодня не больно, а очень заботливо и нежно — как это у него получается? «Вы лучший на свете!» — говорю я по-английски и прибавляю через паузу «...доктор».

Во в последнее время ставит мне банки — у нее это получается гораздо мягче, чем у других. Я ей об этом сказала. Когда она снимает банки, они смешно чмокают, мы вместе с ней имитируем эти чмоки губами, потом смеемся. Сегодня во время чмоков она перешла к теме романтических свиданий со свечами, вкусной едой и поцелуями. Потом Во предположила, что я была в молодости красивой. Даже не знаю, радоваться мне по этому поводу или грустить.

Сегодня решила не ждать переводчицу, ведь я сама себе режиссер и исполнитель главной роли, тем более, что извозчик довезет, куда я ему укажу. Между процедурами нашла момент, чтобы побродить по интернетовскому Тяньцзиню, вспомнила, что советовала посмотреть Тамара. В конце концов, решила, что надо осмотреть местную телебашню, по-

просила Во написать мне название телебашни на китайском языке. Выходя на прогулку, я сделала вид, что иду гулять вокруг клиники, медсестры, как всегда, пожелали мне быть осторожной, умница Во не выдала меня, хотя наверняка догадалась, зачем писала мне записку.

Первый блин получился комом — я испугалась. Вышла из такси, издалека сфотографировала телевизионную башню и тут же поехала назад. Ракурс получился не самый лучший, поскольку самого главного я не увидела и не запечатлела. Телебашня в Тяньцзине — единственная в мире на воде, огромный пруд с множеством фонтанов лежит прямо у ее подножия. Жаль! Но самостоятельную вылазку я все-таки совершила.

Засыпала в каком-то странном волнении, с ощущением, что что-то важное скоро произойдет или уже происходит.

6 ноября 2012 года

Доктор Ли нравится мне все больше. Во-первых, он уже несколько раз выручал меня, когда у меня возникали проблемы всякого рода. Он не просто слушает меня, но и реагирует по делу, не отделяясь общими фразами. В нелечебное время не проходит мимо, делая вид, что он меня не заметил, как это делают дамы-врачи, то есть не выстраивает стенку между собой и пациентом и уж никак не лезет на пьедестал. Bravo! За это я его ценю. Я пришла к выводу, что немец-

ким языком он если не владеет, то хотя бы знает его лучше, чем профессор Биан, демонстрирующая свои знания перед аспирантами и интернами. Он заинтересовался Бёллем, увидев книгу на моей тумбочке, долго листал ее, а я рассказывала ему про моего любимого писателя. Иногда он удивляет меня новыми немецкими выражениями, которые попадают в точку. Я называю его «мой доктор» — по-моему ему это нравится.

Ли О немножко заболела, у нее сильный насморк, поэтому она все время шмыгает носом. Слово «ill» она не знает, поэтому, чтобы ей объяснить, что я у нее спросила, я шмыгнула носом. Девочка засмеялась и закивала головой. Когда она после обеда принесла мне моё лекарство — Во называет этот напиток апельсиновым соком с кофе (по цвету соответствует, но по вкусу — бяка), я предложила ей выпить половину. Она опять засмеялась, но, понятное дело, отказалась.

Сегодня у меня получилась довольно длинная и неожиданная прогулка, полная открытий. Я очень долго выбирала объект для осмотра, нашла кучу отдельных храмов и интересных зданий, но мне надо было остановиться на каком-то районе или улице, где можно было бы погулять и одновременно посмотреть что-то новое. Наташа дала мне карту и нечаянно проронила, что как-то ездила из одного магазина в другой по интересному кварталу, который называется «Европейский шарм».

Менее всего мне хотелось смотреть в азиатском Тяньцзи-

не что-то европейское. Но парк на воде я временно отмела, поэтому направилась все-таки в европейскую зону Тяньцзиня. Таксист довез меня до городской скульптуры в виде кареты, запряженной двумя лошадьми — с этой скульптуры и началась для меня тяньцзиньская Европа. Здесь ко мне сразу же пристали местные «рикши» на трехколесных шарабанчиках. Активно зазывали покататься по району, при этом показывали один палец, это значит, что все удовольствие стоит одну сотню юаней. Но у меня всегда двойная цель, я хочу не только посмотреть, но и погулять. Район действительно интересный, дома не выше трех этажей, архитектура XX и XXI веков, много зелени, чисто и приглажено, я даже чуть было не забыла, что я в Китае. Но тут неожиданно набрела на здание, охраняемое как памятник истории и архитектуры Китая, потом оказалось, что этот архитектурный памятник не один. Вход в здание, как водится, охраняется каменными львами — по городу их великое множество, они могут быть более или менее грозными, изготовлены из разного, светлого или темного материала; я видела даже львов с красными бантами на шее — нарядили в честь праздника. Эти были чем-то обиженные, с искривленными беззубыми ртами. На лестнице, ведущей к входной двери, посередине и по краям выставлены скульптурные изображения китайских божков, простых крестьян, зверушек, вазы, сосуды, фонари и домашняя утварь. Дверь была зазывно открыта, и места на ступеньках оставалось достаточно для того, пройти по ним. В других

обстоятельствах я бы обязательно зашла внутрь поглазеть, но сегодня сэкономила силы, рассчитывая еще прогуляться.

Вижу на улице остановившийся свадебный кортеж — несколько машин, украшенных цветами, на тротуаре на стульчике сидит невеста в длинном белом платье, стилист-визажист подправляет ей макияж и прическу. Рядом длинный и тоненький, как веревочка, жених в черном костюме и белоснежной рубашке в окружении друзей. От всей компании веет молодостью и счастьем. Щелк! Капельку счастья запечатлела своим фотоаппаратом.

Пройдя добрый квартал, я поняла, что двухэтажные дома европейского типа это частные владения, даже неудобно стало фотографировать. Вспомнилось, как моя тетя была с подругой в Бельгии и фотографировала красивые дома во время очередной прогулки. Когда на улице прохожий намекнул, что делать снимки здесь нельзя, наши тетеньки как истинно русские люди и слушать не стали, дождались, когда прохожий скроется, и снова принялись фотографировать. Через десять минут приехала полицейская машина, дамочек повязали и отправили в участок, долго идентифицировали личности, но самое обидное - стерли фотографии. Я решила не рисковать, тем более, что на придомных участках кое-где стояли охранники – не каменные львы, а живые дяденьки в форме.

Второй неожиданностью в Европейском квартале был сказочный азиатский дом по виду в изразцах и лепнине с

крытым крыльцом и балконами. Это музей искусства. С торца здания на стене декоративное украшение в виде извитой лепной ленты, в изгибах которой помещены изразцовые тарелочки, на выступах выставлены лепные фигурки, вазончики, бутылочки, рыбки и другие диковины. Внутри перед зданием посетителей встречают, конечно же, львы, какие-то другие животные, по-моему, черепаха, рыбы, коты, китайские лысые голыши. Я сделала снимки всего, что было наставлено во внутреннем дворике, сняла великолепные стены самого здания с необычно оформленными окнами. По стенке, отделяющей музейную территорию от следующего за ней ресторана, во всю длину ползет двуглавый дракон, весь увитый лепными украшениями. Не зря я сегодня посетила этот «европейский уголок»!

Уезжала весело. Такси поймать на улице Тяньцзиня не проблема, поймала, села. Наш с водителем разговор можно было бы вставить в художественный фильм, где каждый из героев говорит на своем языке и догадывается или додумывает, что отвечает ему собеседник. Причем у каждого идет своя линия. Вот моя версия:

Я показываю бумажку с адресом клиники. Глаза у водителя медленно выкатываются и останавливаются на краешке нижних век, он чешет затылок и выпаливает: «Блин! А я не знаю, где это?». Я ему: «Что ж ты в такси делаешь?» и вытаскиваю карту города. Он с облегчением и надеждой: «А у тебя и карта есть?» Я ему: «А то! Знай наших!» Он тупо

смотрит сначала на обведенный кружочком объект — мою клинику, потом ищет глазами точку, где мы находимся. Я тыкаю в карту пальцем. «А-а-а!» — протягивает таксист и достает очки. — «Не убирай карту. Я буду подсматривать». «Да ради Бога!» — отвечаю я.

Таксист долго пялится в точку, где по моему разумению должна быть развилка, то есть на правильном шоферском языке развязка, и рассуждает вслух: «Так, понятно, сначала еду по этой улице. Потом сворачиваю направо, нет — налево, нет — направо на улицу ... как тут улица называется?» — присматривается. Все это время мы стоим. Я начинаю нервничать: «И зачем я только в эту машину села? Может, я найду другое такси?» и берусь за ручку дверки. «Не бойсь, прорвемся!» — перебивает меня водитель и мы двигаемся с места. Я боковым зрением посматриваю на мужчину за рулем и понимаю, что он понятия не имеет, как проехать к заветной цели, хотя он посвистывает с нарочитой беззаботностью. «О, так у тебя навигатор есть!» — говорю я, нечаянно обнаружив знакомое устройство на лобовом стекле автомобиля. Водитель ойкает, останавливает машину, берет у меня бумажку с адресом и рисует на жидкокристаллическом экранчике значки, похожие на паучков. Навигатор противным женским голосом отвечает: «Не знаю такого!», но, тем не менее, какую-то дорогу на экран выводит. Снова двигаемся вперед. Интересно, сколько он с меня возьмет. Китайское такси накручивает плату не за километры, а за потраченное время.

Поворачиваем, женский голос сообщает: «Не туда!». «Не туда!» — повторяю я. Водитель бьет себя в лоб и говорит: «Конечно, налево, а не направо! Я так сразу и сказал — налево!». Снова посвистывает. Едем дальше, делаем какие-то выкрутасы, по-моему, нарушаем правила уличного движения, но это здесь в порядке вещей, поэтому я спокойна. Снова поворачиваем, вредный женский голос опять свое: «Не туда!». Таксисту не до свиста, совсем потеряв надежду выехать на правильный путь, он останавливает машину и спрашивает у какого-то рабочего, как ему попасть туда-то и туда-то. Тот без запинки отвечает. Едем дальше, выезжаем на широкое авеню и я вижу, несмотря на сумерки, знакомый до боли угол с газетным киоском, где я остановилась в первую свою тяньцзиньскую прогулку. «Ну вот! Я же говорил: прорвемся!» - радуется водитель, вытирая пот со лба. Выхожу из машины и говорю ему напоследок: «Купи карту, лапоть!»

7 ноября 2012 года

Доктор Ли пришел с тремя корейскими врачами — двумя девушками и седовласым мужчиной. Как всегда садится на стул рядом с моей кроватью, а я лежу, готовая к экзекуции. После обычных приветствий и взаимных расшаркиваний он рассказывает мне о своих корейских коллегах. Одна из девушек уже приходила ко мне в числе свиты Большого Дока и вместе с доктриссой Сюэ. Я даже спрашивала ее имя, но не

запомнила его — оно сложнее китайских имен. Она хорошо говорит по-английски и обычно бывает транслятором между мной и пришедшей доктриссой (один только доктор Ли в языковых посредниках не нуждается). Маленький Док называет ее профессором. «Неужели?» — у меня глаза на лоб лезут. — «Вы слишком молоды для профессора!». «Не так уж и молода», — стеснительно отвечает девушка. «Да, да, молодая, а уже профессор», — похваливает ее Док, потом добавляет, — «Азиаты выглядят несколько моложе своих лет. Вот мне, например, знаете, сколько лет?» — смотрит на меня и, не моргнув глазом, отвечает, — «Двадцать восемь». Я рассматриваю сначала его лицо — худое, но без морщин, высокий гладкий лоб, впервые замечаю, что он в очках; потом вижу тонкие, как у музыканта, пальцы, из под рукава белого халата выглядывает рубашка из очень качественной ткани. Я растерялась, конечно, двадцать восемь — это он загнул. Может, тридцать семь или около сорока. У меня, кажется, обескураженный вид. Док улыбается: «Мне сорок девять». Ах, он обманщик! Но разница даже с моим предположением внушительная. «Наверное, это действие традиционной китайской медицины, а вы — чудо..., то есть ее пример». Я смутила Дока, он легонечко бьет меня по руке и начинает процедуру с иглками. «А я старая и больная женщина», — зачем-то говорю я. Доктор Ли встает: «Не надо! По китайским меркам Вы — молодая леди!». Теперь он смутил меня. Потом он повторил еще раз, что я молодая леди, потом еще

раз уже в дверях. Все уходят, а я остаюсь одна с моими мыслями-переживаниями, закрываю глаза и начинаю медитировать: «Я — молодая леди..., я — молодая леди...», а перед мысленным взором лицо Маленького Дока, доктора Ли, он смотрит на меня так, будто я и в правду молодая леди. Зачем он это делает? Зачем он так смотрит на меня?

Сегодня я увидела настоящее Тяньцзиньское чудо — Фарфоровый дом. Известно, что для реконструкции этого уникального творения понадобилось четыреста миллионов кусочков фарфора, более пяти тысяч ваз и свыше четырех тысяч тарелок и мисок. Домик совершенно сказочный! Мозаика, выложенная по лепнине, состоит из кусочков фарфоровых изделий в голубых тонах. Интересна в этом домике не только фарфоровая отделка, но и само строение в азиатском стиле — вычурные толстые змеевидные канаты под крышей, фантастическое сплетение элементов вокруг балкончика, парадный вход с перилами и козырьком, необычные формы большой волны изгородь перед домом с множеством вставленных внутрь вазочек. Во внутреннем дворике выставлены абстрактные фантазийные скульптуры, похожие на веревочные лестницы и невиданные растения, все в фарфоровой мозаике. Над входной аркой по кругу цепочкой сидят коты, бывшие с черными пятнами. Вчера я уже видела таких же в лепном домике, нечаянно обнаруженном мною в районе с европейской архитектурой. Наверняка, эти коты имеют какое-то символическое значение. Надо спросить у

Тамары. Не могла насмотреться на эту красоту и бесконечно щелкала фотоаппаратом, чтобы запечатлеть каждый уголочек. Я заметила, что в музеях китайцы не любят пустого пространства – вся площадь буквально утыкана экспонатами. Попросила китайскую парочку снять меня у входа, но в музей не пошла — увы, мои ноги не выдержат хождения по четырем этажам. Эх, ноги, мои ноги!

Заранее подготовившись к прогулке по центру и хорошо изучив карту, я поняла, что от фарфорового дома я могу прогуляться до центра и сэкономить на такси. Так я и сделала. По дороге рассматривала домики, которые, несмотря на чрезвычайную близость к центру, всего лишь двухэтажные, при этом не фешенебельные, но добротные и уютные. У многих красивые решетчатые ворота, заборы тоже из решеток и каменных столбов между ними – дворики хорошо просматриваются, никаких тайн. Европейской вылизанности нет, везде следы человеческой жизни — ржавые инструменты, велосипеды, вывешенные на веревке брючки, коробки, бутылки. Через квартал другие дома. Маленькие магазинчики первых этажей, расположенные в ряд с одной стороны улицы, имеют унифицированные арочные входы с надписью сверху. Перед магазинами привязанные к деревьям велосипеды — любимое средство передвижения в Китае. На другой стороне улицы тоже магазинчики, немного дороже тех, что напротив. Здесь арендаторы выпендриваются в оформлении стеклянных дверей, дверная выемка у всех одинаковая —

прямоугольная, но отделка у каждого своя — прямолинейный «хайтек», металлические рамы под багет, серебристые, золотистые, строго-черные и т.п.

Наконец, выхожу в центр, здесь долго стою, задрав голову — сплошные небоскребы, как раньше говорили, строения из стекла и бетона, теперь здания, конечно, из других современных материалов, но ощущение прежнее — атмосфера каменного мегаполиса. Внизу одной высотки огромный экран, на котором китайские девушки в танце что-то рекламируют или, что-то рекламируя, танцуют. Напротив другая высотка, круглая, как будто выпятившая живот — это универмаг «Isetan» — китайцы говорят «ишетан». Я здесь второй раз — именно здесь я купила шелковое одеяло. Универмаг семиэтажный, в центре эскалаторы, везущие покупателей вверх и вниз; можно воспользоваться лифтом, они здесь стеклянные с выходом на улицу, можно увидеть центр города сверху. В первый раз я поднималась вверх на эскалаторе, чтобы посмотреть все этажи. А спускалась на лифте, рассматривая близстоящие здания и улицу с высоты.

Поражает разнообразие форм высотных зданий — полукруглые, пирамидки, разнокалиберные башенки, стрелы, амфитеатры и другие непростые стереометрические фигуры. Мне понятно, что и наша столица строится и москвичам есть, чем гордиться. Но это Китай — древний, как мир, и как будто завязший в своем прошлом. Ан нет! Освоить строительство сложных конструкций такой величины — вот тебе и

Поднебесная империя. Снимаю шляпу!

8 ноября 2012 года

Какой сегодня получился красивый и вкусный коктейль из китайской старины и современных стальных и плиточных конструкций!

Сначала хотела сфилонить и никуда не ходить или выйти после тай-ди и побродить поблизости по знакомым местам. Но... солнечный день, процедуры закончились в три часа — как ни словить хорошую для фотографирования погоду? Сегодня я направилась на улицу Гулоу — это еще одна «древняя улица», в центре которой стоит Башня-колокольня (или Башня Барабана) — одна из достопримечательностей Тяньцзиня. Говорят, что с этого места начинается Тяньцзинь, то есть отсюда он начал строиться. Здесь в эпоху правления династии Мин стояла Башня — в ней находился огромный барабан, в который били в определенные дни, например, в Новый год. Сюда приходили толпы людей, поэтому смекалистые китайцы стали здесь приторговывать. Башня стояла долго, но была разрушена во время культурной революции, а восстановлена лишь в 2001 году. Теперь внутри не барабан, а колокол, поэтому у строения двойное название. Сами китайцы не очень любят это место и не считают его исторической достопримечательностью, сомневаясь в подлинности строения. Но что ж поделать, наша деревянная Русь тоже не до-

жила до наших дней, много храмов было разрушено, но ценность и примечательность, скажем, Храма Христа-Спасителя в Москве от того, что он был практически выстроен заново, не теряется. Слава Богу, что люди смогли восстановить такую красоту! Так и Башня Барабана пусть себе радуется людей мнимой первозданностью, так или иначе – это образец китайской древней культуры, где еще такое можно увидеть?

Мне повезло, что сегодня будний день, гуляющих было немного, и я спокойно прошлась по территории вокруг Башни. Сама Башня, имеющая форму куба с расширяющимся книзу основанием и двойной крышей-пагодой, находится в центре, от нее идут улочки в разные стороны. Пагоды, внутри которых магазины, сувенирные лавки и кафе, построены, видимо, вместе с Башней и вместе с ней воссоздают облик древнего города, мешают только современные фонари, подсветки на газонах, автомобили и, естественно, велосипеды. На средней улочке, ведущей к парадному входу или выходу с воротами, украшенными крышами пагод, эмблемами и фигурками неведомых зверушек, посередине стоит небольшая золотая статуя бога богатства Хотея. Уж, не знаю, насколько она золотая — рассказать было некому, гуляла без экскурсовода — но общий вид впечатляет. Хотей длинноухий (может, он всегда такой, да простят меня знатоки востока!) и довольный; рядом магазинчик, где как продолжение темы продаются фигурки Хотея различной величины и стоимости. Чуть дальше — маленький огороженный скверик с грибка-

ми-пагодами над лавочками, маленький длинный прудик (я бы сказала ручей, но он явно нигде не берет начало и никуда не течет), через него мостик к беседке, где уединилась парочка, дальше прудик продолжается, а за ним груда белых камней с редкими красными иероглифами. В конце скверика стенды с фотографиями строящейся Башни-колокольни. Прогулявшись по этой чудной улочке, я снова вышла к Башне, она была закрыта и внутрь я не попала.

Прежде чем уехать, осмотрелась по сторонам и еще немного прошлась. Вокруг этого островка древности возвышаются небоскребы – это центральный городской район Хэбей. Рядом с пагодами шикарные отели, какое-то официальное здание с красным значком над входом и флагами, очень величественное здание похоже на управление полиции или что-то в этом роде. Рядом с этим зданием под тентом стоит молодой человек в ярко-синей форме — не по стойке «смирно», но и не расхлябано. Фотографироваться не захотел или нельзя, я не настаивала. На другой стороне от улицы Гулоу — современное красивое здание шоколадного цвета, вокруг белый волнообразный каменный забор с коричневым кантом по верху, большой волной — девятым валом — ворота. Красота! Такого в Европе нет.

Довольные и веселые возвращались ребята домой!

Вечером я, переполненная впечатлениями и эмоциями, вдруг замечаю в себе новое ощущение. Я бы сравнила его

с элементами гимнастики тай-ди. В тай-ди все начинается с того, что человек руками обхватывает нечто воображаемое круглое, поддерживая его руками снизу и сверху. Потом плавно поворачиваясь то влево, то вправо руками растягивает это нечто — очень осторожно, аккуратно, как будто боясь нарушить оболочку этого виртуальной объемной субстанции. В середине спектакля человек начинает бороться с этим воображаемым шаром, отторгает его, но вновь и вновь оказывается во власти этого нечто, меняющего свою форму, но, в конце концов, приходящего в первоначальное шарообразное состояние. Мое новое ощущение похоже на такой большой шар осеннего красно-оранжевого или китайского торжественного цвета, очень теплый внутри. Я пытаюсь разрушить этот эфемерный шар, изменить его форму, растянув его в разные стороны, только делаю это неаккуратно, поэтому окружающий воздух ранит эту мягкую шарообразную субстанцию, она кровоточит, болит, но не остро, а томно до сладкого привкуса, и, преодолевая боль, мое новое ощущение стремится вернуться в свою первозданную круглую форму. Вот так я болею уже четвертый вечер.

9 ноября 2012 года

Хлопотный выдался день. Два раза приходила Тамара, она занимается моим трансфером до Пекина, медицинской выпиской и справкой на вывоз иглолок для нашего общего мос-

ковского знакомого доктора-акупунктурщика. Жутко обрадовалась моему подарку — вязаному жилету, я еще дома решила подарить его именно переводчице, прикинув, что это довольно личный подарок, доктору же одежду дарить не будешь, а если переводчик переводчику, вполне приемлемо. Я занималась подсчетами остатков от суммы, заплаченной за мое лечение. Сходила в банк, получила очередную порцию денежных вложений теперь уже в лекарственные средства для моих друзей и родных: вылечился сам — помоги вылечиться другим! Часть лекарств купила в клинике, за другой пошла в аптеку, подсказанную Тамарой. Цены меня не просто удивили, а ошеломили, они были раз в пятнадцать меньше московских, но к моему величайшему сожалению китайских шариков, которых так жаждет моя подруга Клавдия и от которых не отказалась бы и я, в аптеке оказалось шесть пачек, а я хотела взять восемьдесят. Когда я написала желанное число на клочке бумаги, продавщица с невозмутимым видом сказала что-то коллеге, та не поведя бровью, уткнулась в компьютер (представляю, как они после моего ухода волосы на себе рвали из-за упущенной прибыли!), я даже устала ждать, когда же, наконец, пойдут за лекарством. Минут через десять после кратких переговоров вышла менеджер, говорящая по-английски, и сообщила мне, что лекарства в таком количестве нет. А сколько есть? — взмолилась я. Продавщица выложила на прилавок шесть желтеньких пачек с надписью «Сяо Хо Ло Вэнь». «А завтра?» — спросила

я. «На следующей неделе», — спокойно ответила менеджер. «На следующей неделе меня здесь уже не будет», — грустно самой себе сказала я. Расстроилась, но не сдалась, пошла искать другие аптеки. Нашла еще две, но лекарства там не было. Завтра у меня еще день, вернее полдня, может, съезжу в другие аптеки, хочется удружить своим близким.

Между тем, я оказалась в районе магазина «Carrifour» — название довольно странное и переводу не подлежит, по крайней мере, с английского. Я вспомнила, что Тамара намекнула, что докторов можно угостить тортом. Я привезла с собой заранее подготовленные подарки, но идея с тортом мне понравилась и я заглянула в кондитерскую прицениться. Торты были разноцветными и по-китайски красивыми, но цена меня не прельстила. Зашла в другое кафе-кондитерскую — тут уже цены не так кусались. Выбрала торт — оказалось у него три цены в зависимости от диаметра, а разница пять сантиметров. Тот, что стоял на витрине, мне о-о-очень понравился (вспомнила Карцева и его рассказ про раков по пять рублей). Но на глаз трудно было определить, какой же у него диаметр. И тут начались переговоры с продавцами — девочки, увидев, что иностранка заинтересовалась товаром, набежали со всех сторон. Говорили исключительно по-китайски, я попробовала объясниться на английском — увы, не получилось! Стала показывать на каждую цену, а потом на торт, чтобы узнать, какая цена соответствует именно этому размеру. Они в точности повторяли мои движения рука-

ми и кивали головами. Я аж пропотела от натуги. Тут откуда не возьмись маленький китаец — ну, не совсем маленький, студент, наверное; он объяснил девочкам то, что уловил из моих тщетных попыток узнать цену именно для этого торта; наконец, как будто уяснили, что размерчик мне подходит, через некоторое время молодой человек на ломаном английском спрашивает, когда нужен торт. «Now!» — отвечаю я. Он говорит, что надо подождать полчаса. Господи! Почему полчаса! Мне пора возвращаться в клинику, у меня время выходит — за меня волнуются. У меня больная нога, я плохо хожу, мне нужен этот торт! Почему мне не продадут этот торт с витрины? Я снова начинаю волноваться. Но парень повторяет: «Надо подождать полчаса». Нет, такой торт мне не нужен. Я разворачиваюсь и ухожу. Еще пожалеете! Сейчас пойду и куплю торт в другом месте. Слава Богу, здесь много кафешек и сладких магазинчиков — улица такая. Вхожу в следующее кафе, выбираю тортики — аппетит приходит во время еды, решила и медсестричек побаловать, один — со взбитыми сливками и фруктами, другой — тирамиссу. Со вторым проблем нет, а первый бывает двух размеров и соответственно стоит по-разному, опять начинаю потеть от волнения, потому что подошедшая девочка не понимает, что я от нее хочу. Среди многочисленного персонала (в маленьких кафе почему-то обслуги очень много — они стоят или ходят, приходят и уходят, при всем этом я не видела, чтобы было много посетителей) выискали говорящую по-английски. Пу-

тем невероятных усилий (английских, немецких и русских слов, чуть было не дошедших до неприличных, смешанных с жестами и мимикой моего артистического лица) мне удается таки узнать, какая цена именно у этого торта. Уфф! Снимаю с шеи шарф, обмахиваюсь им, уже хочется куда-то присесть, оглядываюсь, заказываю кофе и жду свои торты, но мне говорят: «Торты будут через час». Как через час? Какой час? Почему через час? Я не буду ждать час, дайте мне торт с витрины! Девочка знала английский лучше, чем парень из предыдущей «Сластены» и объяснила мне, что витринные торты есть нельзя, они из пластика. Я пригляделась — не может быть? Такая искусная имитация! Значит и те торты, что я видела в других магазинах тоже пластмассовые! Мое искреннее восхищение искусственными тортами переходит в волнение. Что же делать? Мне уже давно пора возвращаться в клинику. Девочка предлагает привезти торты по моему адресу, я долго сомневаюсь: деньги вперед, а стулья завтра, не попасться бы на азиатские уловки и хитрости, трудно ли обмануть иностранку. Наконец, я соглашаюсь и делаю заказ на завтра на адрес клиники, плачу за торты вперед и пью мой кофе в жутко большом пластиковом стакане.

На улице уже совсем темно и становится холодно, все ж ноябрь на дворе. Я все еще в районе магазина «Carrifour», только на другой стороне улицы. Пытаюсь поймать такси, потом перехожу улицу, думаю, что рядом с магазином такси остановится быстрее. Не везет. Такси с пассажирами проез-

жают мимо. Меня в клинике с фонарями ищут, а я тут одна в чужом огромном, сверкающим неоновыми огнями городе, брошенная и нелюбимая. Машу рукой каждой машине со светящейся табличкой на затылке, но вожаденные такси проезжают мимо. Один автомобиль останавливается около магазина недалеко от меня, но это не такси – увы и ах! Я спрашиваю водителя жестами, не подвезет ли он меня. Он качает головой. Что ж, подождав еще немного совершенно безрезультатно, я двинулась было домой пешком. Вид у меня был более, чем понурый, походка еще хуже – нога идти никак не хотела. Вдруг сзади мигнули автомобильные фары. Я обернулась. Водитель того же автомобиля вышел и двинулся ко мне. На его китайский вопрос я молча показала бумажку с адресом клиники. «Это же совсем недалеко!» - вроде, говорит он. «Недалеко-то недалеко, но нога у меня больная!» - говорю я и бью по ноге, хотя он и так видел, как я шла. Дальше он мне говорит, что ждет кого-то, а этот кто-то в магазине, а так бы он подвез меня. Я, глубоко вздохнув, благодарю его, ничего, мол, не подделаешь. Мужчина возвращается в машину. Минут через пять приходит женщина с покупками, водитель выходит, скоренько объясняет ей ситуацию и приглашает меня в машину. Этот замечательный тяньцзинец подвез меня к воротам моей любимой клиники в несколько минут, денег не взял, выскочил из машины, открыл мне дверь и помог мне выйти. Я оборачиваюсь к женщине, сидящей на переднем сидении автомобиля, и по-русски говорю

ей: «Муж у тебя отличный!» и показываю большой палец: «Во!»

Какие чудесные люди живут в Китае! Почему наша русско-китайская «дружба навек» разрушилась?

Вечером опять на меня накатывает мое новое шаровое ощущение. Сначала оно разливается по мне и греет, потом жжет, и я пытаюсь освободиться от его круглой формы, безжалостно растягивая его в разные стороны, а оно снова и снова превращается в мягкий горячий шар — он становится таким большим, что я вся внутри него — мне даже дышать трудно и хочется плакать. Я чувствую, как моя китайская сказка тихими шагами уходит от меня...

Чтобы как-то спастись, включаю телевизор. Мягкая, пузырьками бурлящая китайская музыка действительно отвлекает. Идет концерт — на сцене эквилибристки. Они просто сразили меня наповал. Эквилибристика меня всегда завораживала. Не помню, когда я впервые открыла для себя это искусство владения своим телом, но отечественный фильм «Эквилибрист» доказал окончательно, что я покорена именно этим видом циркового представления. Итак, шел концерт. На сцене, декорированной под лес и освещенной зелеными софитами, китайские эквилибристки изображали белых птиц в гнезде, сначала их было трое, потом пятеро. Что ж они вытворяли! Гибкие и сильные девочки — ведь многие движения приходилось выполнять, стоя на руках — одетые в белое трико, с блестящими из перьев украшениями на голо-

вах, плавно изгибались, изображая спинки и крылья птиц; строили пирамидки, скрючиваясь друг над другом; делали гимнастический мостик, неожиданно отрывали ноги от пола и оставались на руках, в это время ногами плавно рисовали по воздуху красивые фигуры. Вот это мастерство без дураков, это настоящий профессионализм. Вот что могут, то могут!

10 ноября 2012 года

Последний день моего пребывания в Первой обучающей клинике при Тяньцзиньском университете традиционной китайской медицины.

Чувствую себя именинницей, хотя подарки получают все вокруг от меня. Доктора явились сегодня еще не было девяти, хотя я их ждала несколько позже. Не успела до конца привести себя в порядок, так что на фотографиях буду в полосатых больничных штанах. Произнесла речь в честь моих лекарей на английском языке, Тамара к этому моменту прийти не успела или не захотела вклиниваться, не знаю. В пылу красноречия я как бы нечаянно, а на самом деле обдуманно перешла на немецкий, который понимал из всех присутствующих только доктор Ли, ему я и посвятила свою немецкую речь, выразительно перечислив его заслуги и достоинства. Спohватившись, я извинилась и сказала, что неважно, что именно я говорю, главное видно, как я рада и счастлива.

Наступил момент подарков: Доктор Сюэ и Доктор Ли получили от меня хрустальные вазочки, молоденькой доктриссе Ни я подарила шоколадку; отсутствующим докторам – передала подарки в подарочных пакетах. Шоколадку я потом подарила и своей любимице Во. Потом мы с доктором Ли сфотографировались на мой фотоаппарат, затем Док, передав свой мобильник аспирантке, снова встал рядом, чтобы сфотографироваться со мной. Тут я не выдержала — мой красно-оранжевый шар внутри меня просто обнаглел – и на глазах у всей честной компании я обняла Дока обеими руками; аспирантка долго возилась с настройкой, а мы с Доком стояли в обнимку целую вечность. Потом мы фотографировались все вместе, доктор Сюэ не захотела отдельной фотографии со мной: ревнует, ведь официально она мой лечащий врач, а я сегодня возможно не очень этично подчеркнула избранность доктора Ли; но я не переживаю, завтра, когда я покину свою больничную палату, сюда поселят другого пациента, и все забудут про иностранную многоязычную и болтливую пациентку со странностями и большими глазами. Кто-то опять заснял все действие на камеру – теперь я навеки в истории тяньцзиньской клиники – глядишь и не забудут! Я очень надеялась, что торты вот-вот принесут и будет сюрприз, но он припоздал. Чтобы не портить торжественный момент иголками, доктор Ли объявил, что акупунктура будет позже.

Я волновалась насчет тортов, их принесли в половине де-

сятого. Еще раз засняли меня и врачебную компанию с коробкой торта, потом пришли еще раз с открытым тортом и опять фотографировались. Просто праздник какой-то! Потом пришли доктор Ли и доктор Сюэ с иголками, исполнить свой акупунктурный долг для меня в последний раз. Я попросила иголку в лоб для красоты, конечно, чтоб посмешишь народ. Доктор Ли спросил, между прочим, когда я завтра уезжаю и обещал прийти ко мне утром попрощаться — очень мило с его стороны, даже если он не придет... По сюжету не придет... Вот опять красно-оранжевое чудовище душист меня на прощание. Скоро все пройдет!

Позже с Тамарой мы уладили все финансовые дела, получили все нужные бумаги, обменялись электронными адресами, она перевела инструкцию по применению препарата, который я закупила в клинике для моих родных. Потом подарила мне французскую помаду — какой замечательный подарок и как он характеризует дарящего! Мы сердечно распрощались и моя переводчица ушла.

Дождит. Тяньцзинь плачет — не хочет, чтоб я уезжала. Если бы не заветные шарики Сяо Хо Ло Вэнь, я бы сегодня никуда не пошла. Но долг зовет — с написанной на бумаге просьбой к водителю такси и взятым на прокат зонтом вышла на последнюю прогулку по мокрому от слез Тяньцзиню. Этот чудный китайский город встречал меня пронзительным азиатским солнцем, а провожает туманом и дождем.

Водитель попался на редкость сообразительный, он договорился со своим навигатором и тот указывал нам путь, так что мы останавливались четко у аптек и аптечных магазинов. Объехала не меньше десяти пунктов, собрала все имеющиеся в наличии лекарственные шарики и с ветерком доехала обратно. Сегодня нужно упаковать чемодан.

Моя лечебница встретила меня тишиной. Ко мне никто не заходит. Время остановилось. Тихо и пусто. Такое ощущение, как будто меня уже здесь нет. Будто заслонка захлопнулась и стало темно. Или цветной кадр сменился темным экраном, на котором высветились буквы: КОНЕЦ.

Нет, я так не хочу. Пусть будет светлый экран и буквы будут другие:

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

2012

ВОЯЖ, БАГАЖ И ПОЛНЫЙ ПАССАЖ

Франция — страна, где нет ни зимы, ни лета, ни нравственности; в остальном же это чудесный край.

[Марк Твен](#)

Франция! Страна революций и реформаций, Вольтера и

Великого Наполеона, которого французы до сих пор чтят; классической литературы с произведениями Мольера, Бальзака, Гюго, Доде, Экзюпери; незабвенных импрессионистов Моне, Мане, Дега, Ренуара, Сезанна; смешных комедий с Луи де Фюнесом и Бурвилем, фильмов с Аленом Делоном, Жераром Депардье, Катрин Денёв, Анни Жирардо, Жаном Рено и Кристианом Клавье и каннских кинофестивалей; высокой моды и Коко Шанель; замечательного вина и хрустящего багета. Франция — страна, где, вроде, нет ни экономики, ни политики, ни спорта, ни религии — одна любовь.

Зато богатая история у Франции точно имеется. Много известных и не очень известных династий управляли Францией на протяжении ее истории — это династия Меровингов, династия Капетингов, династия Бонапартов. Французская революция принесла с собой огромные изменения в политической, экономической и социальной сферах в Европе.

Лозунг «Либерте, эгалите, фратерните!», веками будоражащий умы людей всей планеты, родился именно на этой земле и является девизом страны. Свобода, равенство, братство — слова республиканского девиза отражаются и на сине-бело-красном стяге, именно эти цвета во Франции считаются символом Великой французской революции. Выбором цвета он напоминает наш отечественный флаг, а отличается лишь расположением полосок. Интересно, что нас с Францией что-то действительно роднит, здесь любят русских (видимо, сказалось уважение к иммигрантам первой волны), и хо-

тя здесь царит дух сытого благодушия, гостеприимного хозяина и демократичного стиля в одежде, что не совсем совпадает с русским духом, все-таки есть в нас что-то общее с французами — то ли вальяжная небрежность, то ли ленивая привычка не подбирать окурков, если он упал мимо урны, то ли извечное стремление к свободе. «Свобода состоит в возможности делать всё, что не наносит вреда другому» — написано в Декларации прав человека и гражданина и Франция доказывает это своим каждодневным бытием.

Начало нашего путешествия.

Тому, кто много поездил и много повидал, кажется, будто он живёт на свете давным-давно...

Джеймс Фенимор Купер

«Увидеть Париж и умереть!» — так и крутилась в голове эта фраза, с тех пор как появилась мечта посетить столицу Франции. А появилась она давно. Потом Юра, друг нашей семьи, заразил нас идеей попутешествовать по Франции, проехать из Парижа до Марселя на автомобиле по бесплатной дороге — и дешево, и есть возможность осмотреть окрестности. В путешествие пригласили еще одну семейную пару — Клаву, мою бывшую одноклассницу, и ее мужа Юрия.

Четыре года мы вынашивали думы о путешествии, со-

ставляли планы, маршруты, ковырялись в Интернет-форумах, заочно знакомились с культурой, изучали достопримечательности, узнавали об особенностях Франции, но по разным, не очень приятным причинам судьба не пускала нас в путешествие.

Наконец, наступило время «ч», обстоятельства дрогнули, друзья сели за стол переговоров и детально разработали маршрут путешествия, начиная от родного города Калуги, через Польшу, Германию и Бельгию в Париж, дальше в Марсель, по Лазурному берегу и обратно. В качестве средства передвижения выбрали кэмпер на шестерых, он же должен был стать местом для сна, правда, ночлег при этом нужно было искать в кемпингах. Чем ближе был старт, тем больше появлялось волнений и сомнений. В результате споров и долгих переговоров, мы решили вычеркнуть из путешествия другие страны и оставить одну Францию, от кэмпера тоже отказались, посчитали, что негоже в нашем возрасте две недели ютиться в замкнутом пространстве и ночевать в кемпингах.

После треволнений с получением загранпаспортов и французских виз, купили авиабилеты до Парижа и обратно, зарезервировали минивэн для передвижения по Франции, забронировали семь отелей по пути следования, собрали чемоданы и отправились в путь!

В нашей компании два Юрия, чтобы как-то их различать мы называем их Юра Маленький и Юра Большой. Это предложение Клавы, жены Юры Большого. Хотя лично я называ-

ла бы Юру Маленького — Главным. Именно он — инициатор, вдохновитель и духовный руководитель нашего путешествия. Он не очень здоров, но бодр духом и просто грезит о Франции. Жена Юры Главного, Дина назначена ответственной за кухню. Клава общим решением выбрана бухгалтером. Мужчины должны были по очереди вести взятый в прокат автомобиль. А мне досталась языковая работа — при возникновении вопросов и проблем мне назначалось спрашивать, отвечать, объяснять и узнавать информацию, в том числе по Интернету. Вот так мы наперёд распределили обязанности в нашей маленькой дружной компании.

Еще в самолете я опросила всех путешественников, задав один вопрос:

Что для нас путешествие в Париж, зачем мы едем во Францию?

Ответы:

— чтобы полюбоваться ясным голубым парижским небом,

— чтобы купить новый айфон зятю,

— чтобы повидать сокровища Лувра, познакомиться с культурой, атмосферой и духом Франции,

— чтобы пообщаться с лучшими друзьями на французской земле,

— притягивает стереотип Франции как лучшего в мире, кроме того, хочется посмотреть, как живут проигравшие в Отечественной войне 1812 года французы,

— чтобы съесть хрустящий багет по утрам и попробовать устриц, погулять по французским улицам — романтика!

Такими светлыми задумками были полны наши головы, а душой мы рвались во Францию, в Париж. В Париж! В Париж!

Крутой поворот событий.

Путешествие подобно браку: главное заблуждение в нем — думать, что у вас всё под контролем.

Джон Стейнбек

Мелкие неурядицы начались во время пересадки в Цюрихе. Наш рейс был непрямым, мы из Москвы летели в Цюрих, а дальше из Цюриха — в Париж. В Цюрих мы прилетели с опозданием и по длинному переходу буквально бежали в терминал отлета в Париж, хотя у нас должно было быть сорок минут на пересадку. Успели-таки! Только уселись, в рупор объявили, что весь пассажирский состав укомплектован, то бишь все сели, и самолет пошел на взлет.

Не успели мы пристегнуться, как уже объявили посадку. Полет был коротким. В десять часов вечера по местному времени радостные путешественники сошли на французскую землю, вернее сначала на вокзальное пространство.

Без труда мы нашли вертушку с багажом нашего рейса. Правда, людей было подозрительно мало, а скоро остались мы шестеро и еще одна женщина, оказавшаяся нашей урож-

дённной соотечественницей. Дина и Юра скоро получили свой багаж — у них были дорожные сумки. А мы с мужем и Клава с Юрой Большим некоторое время ждали, но на круговую ленту не выходило ни единой сумочки, никакого чемоданчика. Это нам тоже показалось подозрительным. Женщина, стоящая с нами, грустно сообщила, что больше чемоданов с рейса нет, и пошла к стойке, решающей проблемы опоздавшего багажа. Вот чего мы не ожидали, так это опоздания багажа! Значит, наши чемоданы не успели попасть на борт парижского самолета. О таком мы только слышали, но ни разу не испытали на своей шкуре. Судьба дала нам возможность прочувствовать, каково в поездке без вещей, список которых ты составлял за много месяцев до начала путешествия. Пришлось заполнять заявление, договариваться о получении багажа по указанному адресу, благо, мы знали адрес забронированного заранее отеля под Парижем. Женщина, оформившая необходимые формальности по получению опоздавшего багажа, знала французский язык и помогла нам с Юрой Большим. Служащий, обрабатывающий данные нашего багажа, подарил нам по сумке с вещами первой необходимости. Не весть какое богатство, но сами сумки удобного размера, благородного серого цвета, на длинном ремне сослужили нам позже верную службу. Несколько испортившееся настроение заметно улучшилось.

Теперь нам предстояло найти ключи от автомобиля Фольксваген Шаран, который мы забронировали и авансиро-

вали еще в Калуге. Немного побродив по терминалу, мы нашли стойку аренды автомобилей. Чернокожие клерки тут же сообщили нам, что наш автомобиль готов к поездке, ключи прямо здесь, осталось решить вопрос с окончательной оплатой. Автомобиль мы бронировали на Юрино имя и аванс платили с его карточки, поэтому на сцену опять вышли мы: Юра Большой — основной водитель автомобиля и я — переводчик. И тут нас ждал неожиданный удар судьбы! Чернокожая служащая объявила Юрину карту недействительной (!), если точнее дебетовой — сказала, что заблокировать денежные средства с такой карты можно (то есть авансовая сумма не оплачена, а заблокирована), а снять — нельзя, потому отдать ключи и автомобиль они нам не могут. У меня ноги подкосились ... Я долго пыталась узнать, что такое дебетовая карта, чем она не нравится, почему с нее нельзя снять деньги, если владелец с пин-кодом стоит перед ними. Потом решила расплатиться средствами со своей карты (надо сказать, что на всех шестерых у нас было всего две карты, обе VISA, мы заранее узнали, что эти карты для расплаты в Европе подходят). Девушка за стойкой отвергла и мою карту — она тоже оказалась дебетовой. Все! Конец! Все отели по ходу нашего маршрута я бронировала и планировала оплатить со своей карты. Если ее забраковали здесь, значит, она не подойдет вообще нигде. Отпуск кончился, не начавшись! Меня охватила такая паника, что ни сказать, ни описать. Клава ласково успокаивала меня: слава Богу, мы вместе и мы что-

нибудь придумаем. В порыве отчаяния я воззвала служащих за стойкой к милосердию: мы, чужестранцы, на дворе ночь, что нам делать, мы не представляем! Молодой человек с африканским загаром спросил адрес нашей гостиницы и написал на бумаге, как проехать к ней на метро, другой вариант — стоянка такси на вокзале.

После недолгих переговоров мы решили ехать на такси. А в голове крутилась мысль, что за нелепая ошибка закралась в наши VISA-карты и сможем ли мы дальше оплачивать наши отели. По ночной окружной дороге мы добрались до Бри-сюр-Марн (что в русском языке звучало бы как Бри на реке Марн или Бри-на-Марне). Таксист подвез нас точно к гостинице. С помощью кодов, которые я получила от администрации по электронной почте (поскольку рецепция в ночное время не работает, есть такой способ обслуживания: гости сами входят в отель) вошли сначала за ограду отеля, потом в сам отель. Помахали руками нашему водителю сквозь стеклянные двери и стали искать сейф, где лежал ключ от наших апартаментов.

И тут на ждал очередной сюрприз! Сейф мы скоро нашли и, обрадованные, что нам удалось войти внутрь, мы с надеждой прильнули к заветному металлическому ящику с мигающими кнопками, но ни первая, ни вторая, ни следующие попытки открыть сейф не увенчались успехом. Стали осматриваться: большой почти пустой холл, слева от входа дверка в комнату администрации, замурованная жалюзи стойка

регистрации, справа – через стеклянные стены мы рассмотрели столовую, где по всей вероятности, желающим подают завтрак. Над входом-аркой в сами номера отеля с огромным размахом запечатлена Эйфелева башня — символ французской столицы. Вот тут, у подножия «Эйфелевой башни», мы и расположились на ночь.

Сначала было ощущение, что спать совсем не хочется, мы бурно обсуждали нашу ситуацию, размышляли вслух, как быть дальше. Думали, что стоит связаться с фирмой, в которой мы забронировали автомобиль, возможно, взять его в прокат за наличные деньги. Посчитали всю нашу наличку, решили, что ее на все двухнедельное путешествие, включая деньги за прокат машины и залог, не хватит. Клава неожиданно предложила обменять авиабилеты, погулять по Парижу и улететь в ближайшее воскресенье. Но такой поворот событий совсем не входил в наши отпускные планы. Я робко возразила, крупных аргументов за продолжение каникул у меня не было, но очень хотелось остаться, а если очень хочется, то все может сложиться!! Юра Маленький-Главный поддержал меня, он был с самого начала главным инициатором французского вояжа, конечно, и ему не хотелось складывать крылья. Чтобы не лишаться отпуска, мы решили, что можно отказаться от части запланированных остановок, от брони в отелях, оставить в планах Канны, где у нас забронирован отель на 5 дней, возможно, продлить наше пребывание в Париже и в Каннах, то есть максимально упростить

наш маршрут. Возникла мысль отправиться в Канны на поезде. Все это, казалось возможным лишь при условии, что наши VISA-карты не забракуют работники отелей, в первую очередь, в отеле, в котором мы «ночуем». А пока надо было дожидаться утра, тогда решится вопрос: быть или не быть нашим французским каникулам. Логично было хоть немного подремать.

Спать-то собственно не получилось, мы просто ютились на нескольких пластиковых креслах, которых нам всем даже не хватало, так что кто-то вынужден был стоять или ходить кругами по холлу. Прежде чем уйти в забытье (о сне никто и не мечтал), мы сбрызнули наш приезд ромом «Бакарди», заботливо заготовленным нашим лидером, одновременно согревая внутренности, ведь уже наступала ночь и заметно похолодало. Мы нашли электрические обогревательные радиаторы, включили их на всю мощь и растащили кресла к этим батареям.

Что еще мучило в эту треклятую ночь, так это вопрос с естественными отправлениями. По несчастливому стечению обстоятельств места для решения этого вопроса никто из нас не нашел, хотя во время разведывательных прогулок был открыт выход во внутренний дворик, вернее двор, где располагались многочисленные корпуса маленькой на вид гостиницы. В общем, эта французская ночь надолго запомнится всем нам, со всеми подробностями и нюансами.

Утром, пока мы ждали работников рецепции, я вы-

шла сфотографировать наш отель. «Может, это будет единственным снимком, сделанным во Франции», - пошутила я, ведь мы были в полной оторопи от ситуации.

Наши пластиковые карты больше нигде нас не подвели, мы активно ими пользовались, оплачивая проезд в метро, покупки в магазине, питание в ресторанах и кафе, комнаты в отелях и Wi-Fi. До сих пор непонятно, чем дебетовая карта не понравилась агентству по прокату автомобилей?

Атмосфера

Воздух Парижа особый. Достаточно взглянуть на пейзаж второстепенного французского художника, чтобы убедиться в этом. Кроме красок, кислорода, азота и других материй в него составной частью еще входит сложная молекула первозданной СВОБОДЫ.

Саша Гитри (французский актер и драматург)

Глоток свободы можно не закусывать.

Тадеуш Котарбиньский

В Париже с первого дня я почувствовала необыкновенный микроклимат французской столицы. Многолюдые и многонациональная смесь лиц и языков — яркая отличительная черта Парижа. Кто-то скажет, что нет более многонациональной столицы, чем Москва. Но в Москве этот фактор крепнет за счет гастарбайтеров, а они, создавая в некоторых районах собственные диаспоры, не сочетаются с видом столич-

ного города и не вписываются в общий московский ментальный дух. В Париже нет такого ощущения. Здесь все как будто свои: афро-французы с темным цветом кожи разной насыщенности, арабы-мусульмане, азиаты из страны Восходящего солнца и из Поднебесной империи, отличающиеся даже друг от друга разрезом глаз, сливаются с общей толпой истинных парижан и приезжих туристов. Удивительным образом и ты сам сразу же становишься частью большой дружной парижской семьи. Я не списываю со счетов существующие распри на национальной основе во Франции, поживи я здесь подольше, я бы, возможно, сделала бы выводы в их сторону. Но я здесь ненадолго, мне хочется верить, что все здесь так, как видится.

Париж не давит на мозги своей столичностью и значимостью, в этом смысле, это удивительная столица. Если один день в Москве морально убивает, от скоростей и суеты громадного города устаешь в момент, то в Париже с каждой прожитой минутой и с каждым часом все больше расслабляешься.

Везде дух свободы и независимости; в Париже, а потом и в Каннах я видела висящие на улице таблички с национальным французским лозунгом: «Свобода. Равенство. Братство». Но и без всяких лозунгов сразу чувствуется атмосфера Парижской свободы — разлюли-малины! Однако, это не анархия, а мирное сосуществование очень мультинационального и очень разного по социальному положению и нраву населе-

ния. Тут же забываешь про российских бабушек с лавочки, которые грозят пальцем всякому вольнодумцу, про скованные заботой лица соотечественников, про то, что многое у нас еще находится под контролем и запретом: «Низзя!» и проникаешься демократическим воздухом французской революции и душа запекает «Марсельезу».

Кстати, о песнях. На улицах Парижа много музыкантов, они играют на гитарах, аккордеонах, скрипках и на фортепиано (!) — пианиста мы увидели на площади Сен-Мишель (Святого Михаила), вместе с инструментом он расположился рядом с монументальным фонтаном, в центре которого, видимо, сам Сен-Мишель с крыльями и мечом в руке, по бокам на постаментах — драконы, из пасти которых должна струиться вода. При нас ничего не струилось — фонтан не работал, но фортепианная музыка — игралось какое-то весьма сложное произведение — скрасила недостаток воды, я бы даже сказала, стянула на себя одеяло, так что сам фонтан не очень запомнился.

Все наше пребывание в парижском мегаполисе нас сопровождала французская музыка — именно такая, какую включают как фон в документальные фильмы о Франции. Какое прекрасное сочетание получается в результате — специфическая благородная архитектура большого европейского города, радостно-расслабленные лица горожан, одетых в духе «либерте-эгалите» и французская аккордеоном мурлыкающая музыка.

Какое счастье, что мы будем дышать этим уникальным воздухом свободы целых две недели. Ура!

Метро. Транспорт

Мне иногда кажется, что вся наша страна прошла через вот эту вот электричку, через её знобкие вагоны. Люди ездили, ездят и будут ездить в ней на работу, в гости, на свидания, на дачи; для кого-то она — начало куда более длинного пути, первый шаг, ведущий на вокзал, с которого купейный вагон комфортно умчит человека в дальние дали.

Сергей Волков «Дети пустоты»

Знакомство со столицей мы начали поздним утром — в четырнадцать часов пополудни, поскольку немного соснули после бессонной ночи в фойе отеля. Водительская деятельность наших мужчин вместе с отказом от проката автомобиля отпала, поэтому на мужчин легла лишь обязанность переноса тяжестей. В городе, к счастью, ничего переносить не приходилось, разве что сумку-подарок с бутылкой воды для жаждущих. Но надо было как-то передвигаться, и самым лучшим способом передвижения оказалось метро.

В парижском метро мы поначалу несколько растерялись. Даже покупка билетов оказалась непростым делом. Мы толком не знали, где находятся в Париже пять зон, от которых зависит стоимость билета. Кроме того, есть еще четыре вида билетов с разными тарифами в зависимости от количества поездок, дней использования; есть еще многоразовые билеты на месяц с какими-то дополнительными льготами под на-

званием «Навиго», на них предполагается фотография владельца — это уж точно не для нас. Работник метро помог нам купить билеты на два дня, правда, три билета на следующий день не сработали по неведомым нам причинам, видимо, мы что-то не досмотрели, французским языком в нашей компании, увы, никто не владеет.

С цветными метро-линиями под разными номерами и буквами и переходами нам тоже было волнительно непонятно. И тут Клава по собственной воле и из пущей ответственности стала штурманом в нашей поездке. Она быстрее всех разобралась в парижском метро и была нашей водительницей по подземным переходам.

Удивительно, что показавшееся сначала совершенно запутанным парижское метро довольно скоро оказалось доступным. Мы научились разбираться в схеме метро. Через некоторое время запомнились названия основных станций, на которых мы выходили или делали пересадку. Главная станция - Chatelet les Halles — это самый центр Парижа с островом Сите, Gare de Lyon — Лионский вокзал, Nation и, конечно, Bry-sur-Marne — местечко, где мы жили.

Внутри в вагоне над входом расположена табличка с названиями станций, которые проезжает поезд, точно так же, как и в московском метро. Когда совершаешь поездку, невольно глазеешь на эту табличку, боясь пропустить нужную остановку, и сверяешь написанное с тем, что слышишь на остановке через громкоговоритель. Опять же обучение

французскому языку. Некоторые электрички двухуровневые — наши любимые, внутри чисто и аккуратно, сидения мягкие, из велюровой ткани веселой расцветки и неожиданных цветовых сочетаний, например оранжевые с ярко-голубыми разводами-паутинками или мышино-серые с ярко горчичным орнаментом.

Первое впечатление такое, как будто ты попал не в Европу, а в одну из африканских стран — так много в Париже чернокожих. Дело было в метро, мы должны были добраться из Бри-Сюр-Марн в центр города для просмотра первых достопримечательностей. Мы выбираем линию, смотрим, есть ли на табло наша станция и ждем электричку — совершенно замечательную, современную, я бы даже сказала, стильную. Но внутри метро — обшарпанные стены, ржавые железки на потолке, неухожено и грязно. Причем это касается практически любых станций и за городом и в центре Парижа. На лавке спит босоногий бомж, прикрыв лицо курткой, — никого это не смущает.

Однажды нам повезло, утром вошли в электричку, а там бродячие музыканты играют «Бесаме мучо», парень — на аккордеоне (чисто парижское ощущение!), а девочка — на бубне. Я, пританцовывая, выглянула в тамбур, чтобы сфотографировать музыкантов. Они еще немного поиграли, собрали по вагону мелочь и вышли на остановке. Мы сделали пересадку, а в следующем поезде опять музыканты — теперь одетые под мексиканцев — играли что-то задорное. Ну,

просто именины сердца! Получили положительный заряд на весь день.

В Каннах метро нет, но местные автобусы нам очень понравились. Коля даже сфотографировал салон одного автобуса. В нескольких местах к потолку прикреплены цифровые табло, на которых высвечиваются названия остановок — прямо скажем, дополнительное удобство для приезжих. Опять-таки тренировка чтения французских слов. Автобус в Каннах стоит 1,5 евро, это где-то 66 рублей. Метро в Париже гораздо дороже: одна поездка на метро стоит 3,35 евро, а билет на весь день, который призван сэкономить бюджет, стоит аж 10,7 евро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.